

"Не смею любить..."

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ксавье Лоран, миллионер, исполнительный директор, председатель и главный акционер компании «КЛ», занимающейся производством предметов роскоши, просматривал электронную почту на своем рабочем компьютере. Вдруг его внимание привлекли слова из письма его брата Армана, проживающего в Лондоне.

«...Это женщина моей мечты, Ксав. Она еще об этом не знает, но я собираюсь на ней жениться!»

Стиснув зубы, Ксавье задумчиво посмотрел в окно, из которого открывался вид на площадь, на Триумфальную арку, сейчас скрытую сумерками. Прямо сейчас ему следовало покинуть офис, заскочить домой, переодеться и заехать за Мадлин, чтобы сопровождать ее в оперу. После этого они отправятся на ее квартиру и приятно проведут остаток вечера. Такая перспектива его вполне устраивала. Маделин де Керасс, как и остальные женщины, которых он выбирал для проведения досуга, прекрасно знала, чего он хочет от их отношений, и давала ему это. Она сопровождала его на светские приемы и доставляла удовольствие интимного характера. Их связывала только физическая близость. Эмоциональной близости Ксавье не искал. Он был не из тех, кто позволял чувствам преобладать над здравым смыслом. В отличие от его брата.

Ксавье помрачнел. Арман всегда поступал так, как ему подсказывало сердце, и в последний раз это едва не закончилось катастрофой. Совершенно не умея разбираться в людях, он влюбился в женщину, воспользовавшуюся его великодушием в корыстных целях. Она запудрила ему мозги рассказами о том, что ей нужно платить за содержание старенькой бабушки в дорогом частном пансионате, о благотворительном фонде помощи африканским сиротам, в котором она работала... Арман оказывал ей материальную поддержку до тех пор, пока Ксавье, беспокоящийся о своем младшем брате, не навел справки об этой женщине и не выяснил, что она обманывала Армана. Тот был разочарован, но не утратил веры в человеческую доброту. А сейчас заговорил о браке. Кто? Кто она, «женщина его мечты»? Ксавье бегло просмотрел оставшиеся строки.

«Ксав, на этот раз я последую твоему совету и буду осторожен. Она даже не знает, что я имею отношение к тебе и „КЛ“. Я специально не стал ничего ей рассказывать. Хочу, чтобы это стало для нее приятным сюрпризом».

Но облегчение от того, что его наивный братец наконец-то начал превращаться в здравомыслящего человека, тут же сменилось мрачным предчувствием:

«Я знаю, проблемы неизбежны, но мне не важно, что, по твоим меркам, она — не идеальная для меня невеста. Я ее люблю, и этого достаточно».

Ксавье мрачно уставился в монитор. Все это не к добру. Арман открыто признавал, что проблем не избежать.

Но, несмотря на это, он все же собирался жениться.

Ксавье не на шутку встревожился. Если эта женщина окажется столь же недостойной, как и предыдущая, отделаться от нее в случае, если она все же выйдет за Армана, будет нелегко.

И накладно: он не из тех, кто заключает добрачные соглашения.

Да, Арман был его единоутробным братом и поэтому не унаследовал компанию, основанную дедом Ксавье — Ксавье Лораном-старшим. Процветающую компанию, выпускающую одну из самых известных в мире марок предметов роскоши. Ее эксклюзивный логотип повышал престиж и социальный статус любого человека, обладающего хотя бы одним из невероятно дорогих предметов, производимых компанией.

Но Арман был не только одним из директоров «КЛ» — его отец, Люсьен Беко, за которого мать Ксавье, рано овдовев, вышла замуж, тоже был весьма состоятельным человеком. Так что Арман являлся лакомым кусочком для любой женщины, ищущей себе богатого мужа.

Была ли такой невеста Армана? Очевидно, сам Арман так не считал. Последние строки письма звучали непреклонно.

«Ксав, на этот раз прошу, поверь мне. Я знаю, что делаю, и тебе не удастся заставить меня передумать. Пожалуйста, не вмешивайся. Для меня это слишком важно».

Ксавье тяжело вздохнул. Ему хотелось доверять Арману, но что, если его брат снова ошибся? Что, если его избранница — очередная мошенница, которой удалось усыпить его бдительность? В таком случае брак с ней обернулся бы для Армана глубоким разочарованием, не говоря уже о материальных затратах.

Нет, Ксавье не мог рисковать счастьем и благополучием своего брата. Ему нужно навести справки об этой женщине, чтобы выяснить, представляет ли она опасность для Армана.

Исполненный твердой решимости, он потянулся за своим мобильным телефоном. Сотрудники службы безопасности компании подчинялись только, ему, и если он распорядится, чтобы они понаблюдали за Арманом ради его же безопасности, они это сделают. Впрочем, вряд ли простое наблюдение сможет нарисовать полную картину происходящего, но все же это лучше, чем ничего.

А может, я напрасно беспокоюсь, промелькнуло у него в голове.

Он очень на это надеялся.

Но спустя двадцать четыре часа Ксавье точно знал: все его надежды были напрасны. Он глядел на лежащее перед ним досье, абсолютно уверенный в том, что и на сей раз проблем избежать не удастся.

Арман оказался прав: эта девушка не была идеальной невестой. Губы Ксавье сжались в твердую линию. Да кто бы сомневался, учитывая, что она работала хостесс в казино в Сохо?

Это говорило само за себя. За Арманом начали следить с того момента, когда он в конце рабочего дня вышел из здания лондонского филиала «КЛ». Затем он поймал такси и отправился в бедный район южной части Лондона. Там он зашел в одну из квартир на первом этаже обшарпанного дома, где его тепло встретила молодая женщина. Он остался у нее на несколько часов, затем она проводила его. На пороге они обнялись, и Арман что-то ей сказал серьезным тоном. Затем люди Ксавье проследили за женщиной. Через полчаса она покинула квартиру и направилась в казино в Сохо.

Ксавье бросил папку на стол. И эту Арман собирается взять в жены?

Привести ее в свой дом, сделать матерью своих детей?

Он что, рехнулся?

Резко вдохнув, Ксавье открыл конверт с надписью «Лисса Стивенс». Один из его людей тайком сфотографировал ее в казино. Интересно, чем эта женщина привлекла его брата?

По мере того, как Ксавье разглядывал фотографию, его негодование возрастало. Выглядела она хуже некуда.

Светлые начесанные волосы, макияж толщиной в сантиметр, ярко-алая помада на губах и обтягивающее атласное платье с глубоким декольте. Грубо... вызывающе... вульгарно... Что, черт побери, нашел в ней Арман? Его захлестнуло чувство отвращения. Как его брату могла понравиться такая женщина?

Ксавье прищурился. Знал ли Арман, что его невеста работает хостесс в Сохо, скандально известном квартале красных фонарей? Кровь стыла в его жилах.

Неужели это еще только цветочки? Чувство отвращения усиливалось, и ему становилось все труднее его сдерживать. Ради счастья брата и благополучия своей семьи он должен был убедиться, что его люди не ошиблись. Здравый смысл подсказывал ему: внешность зачастую бывает обманчива. Здравый смысл — не сердце. А может, она не так плоха, как выглядит? Он снова посмотрел на снимок. Неужели его брат действительно собрался жениться на этой женщине? При мысли о том, что Арман приведет ее в родительский дом, а затем она станет хозяйничать на их роскошной вилле в Ментоне на Лазурном берегу, Ксавье пришел в ужас.

Он вглядывался в фотографию Лиссы Стивенс, но не смог ничего прочесть по выражению ее лица. Ее макияж походил на маску, но одна деталь все же ее выдавала.

Глаза. Их взгляд был жестким. То были глаза женщины, способной воспользоваться добротой его брата в своих корыстных целях. В голове эхом пронеслись слова Армана.

«Я знаю, что делаю...»

Знал ли он? Или, как и в прошлый раз, думал, что знает... пока ему не открыли глаза?

Ксавье тяжело вздохнул. Рисковать нельзя. Если эта женщина та, за кого он ее принял, ему придется защитить от нее Армана.

Но как это выяснить?

Встав из-за стола, Ксавье медленно пересек просторный кабинет с высоким потолком и посмотрел в окно.

Перед его глазами проносился бесконечный поток машин.

Его компания не достигла бы таких высот, не умей он принимать грамотных дальновидных решений. Его трезвый аналитический ум мог решать любые вопросы, начиная с расчета оптимального времени для выпуска новой линии товаров и заканчивая выбором следующей *chère amie* из многочисленных поклонниц.

Сейчас, столкнувшись с угрозой мезальянса, который опустошит карманы его брата и расстроит их родителей, Ксавье понял, что должен с таким же трезвым расчетом отнестись к

ситуации с Арманом. Ради счастья брата и спокойствия родителей он был обязан все досконально выяснить, не ограничиваясь поверхностным расследованием и фотографией.

Ему придется самому с ней встретиться и вынести ей собственный вердикт.

Он не хотел этого делать, но его брат заслуживал счастья.

Что касается Лиссы Стивенс... Глаза Ксавье потемнели. Он проведет собственное расследование и выяснит, чего она заслуживает. Его брата в качестве мужа... или чего-то совсем иного.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Тайком подавив зевок, Лисса заставила себя улыбнуться и сказать какую-то банальную любезность двум мужчинам, сидящим напротив нее. Ее одолевала усталость. Господи, когда же ей удастся нормально выспаться? Она знала, что должна быть благодарной за эту работу, даже если то, чем она занимается, унижительно и идет вразрез с ее моральными принципами.

Ее лицо посуровело. Ей были нужны деньги. Так нужны, что днем она работала временным секретарем в одной из компаний в Сити, а по ночам трудилась здесь. Единственной альтернативой этому была работа судомойки или уборщицы, но за нее мало платили.

Деньги, мрачно подумала Лисса. Все сводится к ним. Они были ей необходимы.

Мне нужно как можно скорее заработать много денег. Другого выбора у меня нет.

Или есть?

Арман. Арман с его деньгами мог бы все устроить.

Лисса позволила себе немного помечтать — всего лишь несколько минут.

Нет, я не должна об этом думать.

От Армана уже несколько дней не было вестей. Наверное, ей только показалось, что он проникся ее проблемами. Он не вернется, несмотря на все свои обещания.

У нее сдавило горло. Разочарование было жестоким, но в глубине души Лисса всегда знала, что не должна на него рассчитывать. Было бессмысленно ждать чародея с волшебной палочкой.

Лисса заставила себя сосредоточиться на двух бизнесменах, сидящих напротив нее. К счастью, они были заняты обсуждением каких-то дел и не обращали на нее особого внимания. Ее взгляд блуждал по сторонам...

И вдруг резко остановился на человеке, вошедшем в бар казино.

Новый посетитель так же выделялся среди остальных игроков, как породистый скакун на фоне старых кляч. Глаза Лиссы расширились.

Должно быть, он остановился в отеле «Ритц» или «Савой».

Все в его облике, начиная от сшитого на заказ смокинга, великолепно сидящего на отличной фигуре, золотых запонок на белоснежных манжетах рубашки и заканчивая безупречно

подстриженными темными волосами, говорило о высоком достатке.

И еще цвет кожи. Естественный оттенок загара выдавал в нем жителя Ривьеры.

Он казался богатым. Очень богатым. При виде него у нее внутри словно что-то оборвалось. Точно такое же ощущение иногда вызывал у нее Арман с его нарочито небрежной врожденной элегантностью.

У этого мужчины было еще нечто общее с Арманом: он тоже не являлся англичанином, это очевидно. Лисса не встречала ни одного англичанина, в котором бы столь естественным образом сочетались утонченная элегантность и мужественность. Но, несмотря на то, что Арман также обладал характерной внешностью, между ним и этим мужчиной было одно существенное различие: открытое лицо Армана излучало дружелюбие, в то время как в облике незнакомца чувствовалась скрытая угроза. Это был самый сногшибательный мужчина, которого Лисса когда-либо видела.

Высокий, стройный... Лицо смуглое, с тонким прямым носом, высокими скулами, волевым подбородком и чувственным ртом. А глаза... Темные, выразительные, оттененные густыми черными ресницами, в них, казалось, таилась опасность.

Сердце Лиссы учащенно забилось, но она заставила себя успокоиться. Она и раньше видела красивых мужчин. Тогда почему этот привел ее в такое смятение?

Ответ напрашивался сам собой: потому что она никогда не встречала таких мужчин.

Ее сердце забилось еще сильнее.

Лисса заставила себя отвести взгляд. Разве его внешность имела какое-то значение? Подобно остальным посетителям, он был игроком, и у нее, как работника казино, мог быть к нему только один интерес — она обязана сделать так, чтобы он оставил здесь как можно больше денег.

Лисса увидела менеджера казино, он направлялся к новому посетителю. Глаза парня горели — еще бы, в его сети не часто заплывала столь крупная рыбина. Прищурившись, Лисса наблюдала за тем, как менеджер лебезит перед холемым красавцем. Затем он повернулся и позвал кивком хостесс. Самую лучшую. Лисса не удивилась тому, что его выбор пал на Таню. Это была шикарная блондинка со славянской внешностью. Подойдя к посетителю, Таня обворожительно улыбнулась ему. Слегка прищурившись, незнакомец посмотрел на нее.

— Я бы хотел потанцевать, — обратился к Лиссе один из мужчин за ее столиком.

Скрывая досаду, вызванную тем, что ей не удастся досмотреть столь захватывающий спектакль до конца, Лисса восторженно улыбнулась и поднялась. За баром был небольшой танцпол. Сперва музыка была веселой и громкой, но через несколько минут началась медленная композиция, и спутник Лиссы положил руки ей на талию. Молодая женщина едва сдержала дрожь — она не любила танцевать с игроками.

Ксавье позволил блондинке повиснуть на нем, но не обращал на нее внимания. Он был полностью сосредоточен на своей цели... Лиссе Стивенс. Во плоти она несколько не отличалась от своего изображения на фотографии в досье: те же начесанные светлые волосы, слишком яркий макияж, дешевое атласное платье, облегающее фигуру. Мужчину снова охватил гнев.

Что, черт побери, нашел в ней мой глупый братец?

— Обожаю танцевать, — промурлыкала его партнерша.

Ксавье уловил ее акцент — то ли польский, то ли русский. Скорее всего, она приехала в Лондон в поисках лучшей жизни. Он почувствовал укол раскаяния. В странах бывшего Восточного блока жизненные условия были сложными, и он не мог винить женщин за то, что они пытаются улучшить свое материальное положение, работая хостесс. Затем его взгляд снова посуровел. Скидку можно сделать эмигранткам, но не таким, как Лисса Стивенс. Как гражданка Великобритании, она имела право на бесплатное образование, медицинское обслуживание и, в случае крайней необходимости, на бесплатное жилье. Зачем ей понадобилось работать в таком месте... если только она не выбрала его по собственному желанию? А что можно сказать о женщине, которая выбрала такую работу?

Пришла пора познакомиться с Лиссой Стивене.

Без церемоний оставив свою партнершу, он подошел к объекту своих наблюдений.

— Позвольте пригласить вас на танец.

Ее партнер вызывающе вскинул подбородок, но Ксавье предложил:

— Поменяемся?

Мужчина посмотрел на стоявшую рядом с Ксавье белокурую славянку, затмевавшую своей красотой его партнершу, и его воинственный настрой сразу же улетучился.

— Договорились, — пробормотал он и широко улыбнулся блондинке.

Лиссу явно не обрадовала смена партнера, она казалась смущенной, но Ксавье было все равно.

— Ну что, потанцуем? — спросил он и, не дожидаясь ответа, привлек ее к себе.

Она напряглась, и его удивила столь неожиданная реакция. Он машинально отстранился.

— Что такое? — спросил он.

В ее глазах что-то промелькнуло, затем ее губы растянулись в улыбке.

— Привет... я Лисса, — хрипло произнесла девушка, проигнорировав его комментарий, и улыбнулась шире.

Ее улыбка показалась Ксавье натянутой, но он не стал над этим раздумывать. Он пристально вглядывался в ее лицо.

Сейчас в ее взгляде не было суровости. Только пустота. При ближайшем рассмотрении ее макияж оказался даже ужаснее, чем на фотографии. Возле ноздрей толстый слой тонального крема и пудры треснул, веки до бровей намазаны блестящими тенями, ресницы накладные. А что касается губ...

Ее малиновая помада была густой и липкой.

Ксавье захлестнуло отвращение. Ни одна из его знакомых женщин — а их было немало — не сделала бы со своим лицом то же, что эта! Женщины, принадлежащие к его миру, были

шикарными, элегантными, а их макияж — едва заметным и безупречным.

Он испытывал презрение к Лиссе Стивенс, но благоразумно скрыл свои истинные чувства. Продемонстрируй он свое отношение к ней, это помешало бы достижению его цели.

Расслабившись, Ксавье посмотрел в глаза своей партнерши.

— Как считаете, Лисса, вы способны принести мне удачу за игровым столом? — Он одобряюще улыбнулся, и на мгновение ему показалось, что она оцепенела в его объятиях. Затем это ощущение прошло.

— Уверена, что вам повезет, — ответила она, продолжая натянуто улыбаться.

— Тогда пойдём.

Ксавье убрал руки с ее талии, и она слегка покачнулась. Проигнорировав это, он повел ее через бар в игровой зал. Он почти физически ощущал на себе взгляд менеджера. Его губы искривились в циничной усмешке. Что ж, он сделает одолжение владельцам этого третьесортного заведения и в надежде на удачу проиграет значительную сумму.

Впрочем, он сомневался, что его ждет удача. Прищурившись, он посмотрел на залитые лаком волосы Лиссы Стивенс, падающие на ее обнаженные плечи, на ее бедра, плавно покачивающиеся при ходьбе. Все его худшие опасения уже подтвердились. Лисса Стивенс выглядела как женщина, на которой он никогда бы не позволил жениться своему брату.

Лисса буквально рухнула на стул за столом для игры в блэкджек. Что, черт возьми, происходит? У нее перехватило дыхание, сердце вот-вот готово было выпрыгнуть из груди, внутри все трепетало. Она отчаянно пыталась взять себя в руки, но у нее ничего не получалось.

Только что произошло столкновение двух реальностей, приведшее ее в смятение. С одной она еще могла справиться, но не с обеими. Неприятную реальность, связанную с необходимостью работать в этом заведении, безвкусно выглядеть, улыбаться незнакомым мужчинам и уговаривать их покупать по завышенной цене дешевое шампанское можно было выносить — до тех пор, пока она оставалась равнодушной к посетителям. Она не должна проявлять к ним интерес.

Но мужчине, который сейчас так хладнокровно брал со стола карты, удалось ее взволновать. Ворваться в ее привычную реальность и подействовать на нее так, что ей ничего не оставалось, кроме как пристально на него смотреть. Она физически ощущала его близость. Когда он внезапно подошел к ней на танцполе, Лисса испытала сильное волнующее ощущение, но в тот момент, когда его руки легли ей на талию, ее словно парализовало.

Ее пальцы вцепились в края стула. Все это неправильно. Неправильно и ужасно. Потому что стать объектом внимания такого шикарного мужчины в подобном месте, да еще когда ты выглядишь как девушка легкого поведения, было мучительно. Ей хотелось убежать и спрятаться.

Глубоко вдохнув, Лисса заставила себя успокоиться. Чего она так разволновалась? Да, таинственный незнакомец смотрелся в этом месте как бриллиант среди дешевых стразов, но он — всего лишь один из игроков. Ну и что с того, что он красив, как киноактер...

К тому же он предпочел ее Тане вовсе не потому, что счел более привлекательной. В его

поведении не было ни малейшего намека на это.

Лисса поджала губы. Разве может такой мужчина, как он, находить привлекательной вульгарную хостесс с кричащим макияжем и в вызывающем платье?

На мгновение ее пронзила острая боль.

Если бы только он мог увидеть ее такой, какой она была когда-то...

Лисса запретила себе об этом думать. Той жизнерадостной девчонки, которая любила заниматься своей внешностью, флиртовать и ходить на свидания, больше не существовало. Она умерла в тот момент, когда визг тормозов и скрежет металла перевернул с ног на голову ее привычный мир. Сейчас смысл ее жизни теперь сводился к достижению одной-единственной цели.

Что же касается вульгарного наряда и макияжа, это лишь часть работы, за которую ей неплохо платят. Кроме того, подобный маскарад был для нее своеобразной защитой. Мужчины, бросавшие на нее заинтересованные взгляды, когда она была в таком виде, вызывали у нее лишь отвращение.

Нравилось ей или нет, но она нуждалась в этой работе, поэтому мечтать о том, чтобы уйти отсюда и никогда не возвращаться, не было смысла. Выпрямив спину, Лисса заставила себя сосредоточиться на игре.

Она заметила, что сидящий рядом мужчина не использует все свои шансы и постоянно проигрывает. Странно.

Он совсем не походит на неудачника. Скорее наоборот.

Лисса мысленно одернула себя. Ну и что с того, что он выбрасывает деньги на ветер? Ей-то какое до этого дело? От нее лишь требуется уговорить его купить шампанское. Затем она дождется конца смены, вернется домой и наконец ляжет спать.

— Уверена, бокал шампанского вернет вам удачу, — промурлыкала она, ненавидя себя за подбострастность. Господи, как же омерзительна была ей эта работа. Но она нуждалась в деньгах, и ей не приходилось выбирать. Лисса кокетливо наклонила голову — краем глаза она заметила Джерри, одного из официантов, разносивших шампанское.

Спутник Лиссы обернулся и посмотрел на нее. На мгновение она почувствовала себя так, словно ее пронзил луч лазера, но в следующую секунду его взгляд снова стал холодным.

— Почему нет? — ответил он, небрежно пожав плечами, и жестом подозвал официанта. Джерри поставил им на столик два бокала. — Как вы думаете, может, мне попробовать сыграть в рулетку?

Его голос с французским акцентом привел ее в трепет, пронзил насквозь защитную броню, которая была ей необходима в таком месте, как это. Лисса сделала глоток шампанского, чтобы немного успокоиться, затем заставила себя улыбнуться мужчине.

Смотри сквозь него. Веди себя так, словно он обычный клиент. Делай вид, будто все нормально.

— О, отличная идея! — с притворным весельем воскликнула она. — Уверена, вы выиграете в

рулетку, — девушка подняла бокал. — За Госпожу Удачу! — с этими словами она сделала маленький глоток шампанского. Обычно на работе Лисса старалась пить как можно меньше, но сейчас ей пришлось прибегнуть к помощи алкоголя, чтобы снять напряжение.

Опуская бокал, она заметила, что мужчина даже не притронулся к своему напитку. Учитывая качество шампанского, она не была удивлена, но тогда зачем он его купил? В десятый раз Лисса мысленно одернула себя. Ее ничто не должно волновать в мужчине, который по какой-то непонятной причине пришел в это заведение и, что еще более странно, держит ее рядом с собой. Он пришел сюда играть, и ее единственная задача — заставить его потратить как можно больше денег.

Стараясь не обращать внимания на усталость, Лисса осторожно соскользнула со стула.

Рулетка тоже не принесла незнакомцу выигрыша, как и блэкджек. Однако Лисса по-прежнему сидела рядом с ним и смотрела, как он ставит фишки на квадратики. Да, время от времени он выигрывал, но все же большая часть его денег уходила в доход казино. Он делал ставки наобум, словно ему было все равно, выиграет он или проиграет. Лисса видела, как Таня безуспешно строит ему глазки.

Наконец, проиграв последние фишки, он отказался от предложения крупье купить еще и обратился к Лиссе:

— В другой раз, — он небрежно пожал плечами.

Девушка заставила себя улыбнуться.

— Вам не везет, — сказала она. Одна темная бровь поползла вверх.

— Вы так считаете? А я думал, мы сами творцы своей удачи, n'est ce pas?

Лисса помрачнела. Это действительно так или удача сама делает свой выбор, произвольный и жестокий? Может ли удача изменить тебе в мгновение ока, превратив счастье в трагедию?

Визг тормозов, столкновение, скрежет металла, провал в темноту... и счастьем конец.

Ее взгляд посуровел.

От Ксавье не укрылась эта перемена, и он посмотрел на нее с ответной холодностью.

Лисса Стивенс, как и остальные женщины здесь, сама творит свою удачу — за счет мужчин.

Он нахмурился.

Только не за счет его доброго, простодушного брата. Именно поэтому Ксавье отправил Армана в командировку в Дубай, а затем сразу же в Нью-Йорк, чтобы он не мешал ему проводить расследование.

Встретившись с Лиссой Стивенс, Ксавье убедился — брат не знает, чем «женщина его мечты» зарабатывает себе на жизнь. Он должен оградить Армана от лишних страданий.

Теперь, когда его опасения подтвердились, он мог переходить к следующему шагу. Отодвинув манжет рубашки, он посмотрел на часы.

— Я должен идти. У меня рано утром встреча. Bon soir, mademoiselle — и спасибо вам за

компанию.

Он вежливо улыбнулся ей и ушел. Проводив его взглядом, Лисса провела рукой по лбу. Голова болела так, словно ее сдавливал обруч. Ею овладели усталость и отчаяние.

Какой смысл мечтать об этом мужчине? Даже если бы она не работала в подобном месте и не выглядела как дешевая шлюха, у них все равно бы ничего не вышло. Сейчас в ее жизни не было места романтическим отношениям.

Ее охватило чувство вины.

О боже, как я могу жаловаться на судьбу? Мне вообще не на что жаловаться — в отличие от...

Нельзя об этом думать. Сногшибательный француз помог мне скоротать время, и теперь я наконец могу идти домой.

Через десять минут, умывшись и переодевшись, Лисса вышла из казино и нырнула в лондонскую ночь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

На улице было прохладно, моросил дождь, но ей было все равно. После запахов алкоголя, дешевых духов и табачного дыма грязный лондонский воздух казался чистым и свежим. Глубоко вдохнув, Лисса подставила лицо под струи дождя и засунула руки в карманы куртки. На ней были джинсы, мягкий джемпер и удобные ботинки на плоской подошве. Свои длинные волосы, нуждавшиеся в мытье после лака, она собрала в высокий хвост. Чувствуя себя словно узник, освободившийся из заточения, она свернула с узкой аллеи за казино на освещенную улицу и направилась к остановке.

Она шла быстро, боясь опоздать на автобус, ведь следующего ей пришлось бы ждать полчаса.

До остановки на другой стороне улицы оставалось всего около ста метров, когда Лисса увидела подъезжающий автобус. Она уже собиралась перейти дорогу, как вдруг рядом с обочиной проехал большой автомобиль и окатил ее водой. Выругавшись себе под нос, Лисса пошла было дальше, но, к пущей ее досаде, дорогая черная машина остановилась и преградила ей путь. Обойдя ее сзади, девушка пропустила еще несколько автомобилей. Автобус уже почти подъехал к остановке.

Если там никого не будет, он проедет мимо!

Когда она добралась до островка безопасности посреди дороги, именно это и произошло. Черт побери!

Стиснув зубы, Лисса уставилась вслед уезжающему автобусу. Ее плечи безвольно опустились. Ничего не поделаешь, придется целых полчаса проторчать под дождем. До дома добираться еще минут сорок, а она так устала...

— Mademoiselle?

Лисса резко обернулась Дверца машины, которая ее обрызгала и помешала ей перейти дорогу, была открыта.

Тот самый француз.

Ее сердце предательски екнуло, тело напряглось.

Мужчина выбрался из машины и подошел к Лиссе. На нем было черное кашемировое пальто, делавшее его еще более элегантным, и ее сердце заколотилось как бешеное.

— Вы ведь Лисса... не так ли? Я с трудом вас узнал.

В его глазах она заметила удивление. И что-то еще. Что-то, чего она не видела в них раньше.

— Надеюсь, вы меня простите. Вы торопились на автобус?

— Да, — отрывисто бросила Лисса. Она все еще злилась, но помимо злости внутри нее нарастало какое-то новое ощущение.

— Сожалею. Сначала моя машина вас обрызгала, затем из-за меня вы опоздали на автобус. Надеюсь, вы позволите мне загладить вину и подвезти вас?

Для человека, испытывавшего чувство сожаления, он говорил слишком уверенно. Ее глаза засверкали.

— Нет, спасибо. Скоро подойдет следующий автобус. Извините. — Развернувшись, она преодолела оставшуюся половину дороги, больше ни разу не взглянув в сторону француза.

Задержавшись на островке безопасности, Ксавье смотрел ей вслед. Он был удивлен. Удивлен — это еще мягко сказано. Он был потрясен.

Он понял, почему Арман увлекся этой девушкой.

Без наряда хостесс, вульгарного макияжа и прически Лисса Стивенс выглядела просто сногсшибательно, хотя ничего для этого не предпринимала. Ни один нормальный мужчина не мог остаться равнодушным к такой красоте.

Ксавье захлестнула волна чувств. Сильных, противоречивых ... и совершенно неожиданных.

Но он подавил эти чувства. Они отвлекали его от того, что он собирался делать дальше. Кстати, инцидент с машиной был тщательно подготовлен. Один из телохранителей Ксавье сообщил ему, когда Лисса Стивенс покинула казино, и у шофера было достаточно времени, чтобы проделать маневр.

Ситуация складывалась более чем удачно: дождь лил как из ведра, а на остановке не было навеса. Лисса подняла воротник куртки. Она старалась унять дрожь, но тщетно. Ее джинсы промокли насквозь и облепили ноги.

Она промокнет до нитки, если не сядет ко мне в машину.

Ксавье вернулся к своему автомобилю и забрался внутрь.

— Давай к остановке, — сказал он шоферу, и тот, подчинившись, развернулся. У тротуара Ксавье открыл дверцу.

— Прошу вас принять мое предложение, mademoiselle. Погода просто ужасная, — он произнес это так, словно ее отказ был ребячеством.

Ответом ему стал ледяной взгляд.

— Простите, но я не сажусь в машину к незнакомым мужчинам.

Не сказав ни слова, Ксавье засунул руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда визитку. Это был просчитанный ход. В письме Армана упоминалось, что он не говорил будущей невесте о своей связи с «КЛ». Настал подходящий момент выяснить, как поведет себя амбициозная мадемуазель Стивенс. Будет ли ей для этого достаточно простого «Ксавье Лоран» — «КЛ»?

Она неохотно взяла визитку и поднесла ее к свету уличного фонаря.

— «КЛ» — случайно не та компания, которая выпускает чемоданы? — спросила она, слегка нахмурившись.

Ее небрежное замечание вызвало у него раздражение.

— Не только, — сухо ответил Ксавье. — Mademoiselle, я не хочу показаться нетерпеливым, но позвольте узнать, принимаете ли вы мое предложение или нет?

Девушка колебалась, и это его злило. Наконец она заговорила:

— Хорошо. У меня не остается выбора.

Она делает ему одолжение? Ксавье еще сильнее разозлился.

Лисса подошла к машине, и он подвинулся, освобождая для нее место. Забравшись в салон, она обратилась к нему:

— Если вам по пути, высадите меня на Трафальгарской площади. Оттуда ходит больше ночных автобусов. — Ее голос звучал резко.

Должно быть, она злится на меня за то, что опоздала на автобус, а на себя — за то, что поддалась искушению и села в машину. А может, эта резкость — всего лишь защитная реакция?

Ксавье приподнял бровь.

— Вы не хотите, чтобы вас подвезли прямо до дома?

— Я живу к югу от реки, — отрезала она. — Нам с вами не по пути.

— Это не имеет значения, — небрежно произнес мужчина.

Лисса скептически посмотрела на него.

— В казино вы сказали, что рано утром у вас встреча. Неужели вам охота среди ночи тащиться на другой конец Лондона?

Ксавье смерил ее ледяным взглядом.

— Я сказал так лишь для того, чтобы меня не уговаривали остаться.

Ее глаза заблестели или ему это только показалось? В тусклом свете салона было трудно разобрать. Зато он обнаружил, что у нее идеальные черты лица. Интересно, какова на ощупь ее кожа...

Немедленно перестань. Эта неожиданная метаморфоза ничего не меняет, но хоть объясняет, как ей удалось одурачить Армана. Он явно не видел ее в образе хостесс.

Голос девушки прервал его раздумья.

— Если ваш водитель поедет по Пикадилли, он сможет сократить путь до Трафальгарской площади.

— Мне не сложно подвезти вас до самого дома, — ответил Ксавье.

Лисса выпрямилась. Она выглядела напряженной.

— Все же, — произнесла она ледяным тоном, — я бы предпочла, чтобы вы высадили меня на Трафальгарской площади. — Девушка с подозрением смотрела на француза, сожалея о том, что поддалась искушению и села к нему в машину. Он показал ей свою визитку, но что с того? Ксавье Лоран мог быть преуспевающим бизнесменом, главой крупной компании, и ей до него как до луны, но она видела в нем лишь игрока, посетителя казино, в котором работала. Она не была готова к тому, что он предложит подвезти ее. Одному Богу известно, что у него на уме.

Мужчина небрежно пожал плечами.

— Если вы так хотите...

— Да, я так хочу. Спасибо, — отрезала Лисса.

В течение нескольких секунд его черные глаза изучали ее, но она не могла разобрать их выражение.

Он сидел слишком близко. Обстановка в салоне автомобиля была слишком...

Интимной — вот подходящее слово. Одно дело — находиться рядом с ним в общественном месте и совсем другое — наедине в тесном пространстве. Машинально она отодвинулась от него и вжалась в угол. Но все равно он был слишком близко...

И смотрел на нее.

Не только смотрел, но и видел. Видел такой, какой она была на самом деле.

Хоть бы я не смыла макияж. Он был вульгарным, зато служил защитной маской. Скрывал мое истинное лицо от посетителей казино.

От мужчины, при виде которого ее сердце колотилось как бешеное.

А сейчас она не могла от него спрятаться. Ее бросило в дрожь от волнения... и чего-то еще.

Господи, как же он красив...

— Tu paries Francais? — вдруг спросил Ксавье Лоран.

— Oui, Pourquoi? — ответила Лисса, удивленная его неожиданным вопросом. А еще больше тем, что он обратился к ней на «ты», словно их связывали близкие отношения.

Его ответ стал для нее еще большей неожиданностью.

— Просто для девушек вроде тебя знание иностранных языков необычно. Конечно, если они не двуязычны с самого рождения.

Лисса почувствовала, как внутри нее нарастает волна возмущения.

— О ... Девушек вроде меня? Понятно. Вы имеете в виду особ настолько тупых, что они годятся только для работы хостесс?

— Тупых? — Ксавье слегка нахмурился.

— *Vete*, — перевела она, натянуто улыбаясь. Возможно, Ксавье Лоран разбирался в женщинах, но, как большинство мужчин, он был полон предрассудков.

— Если ты смогла выучить иностранный язык, тогда почему работаешь в подобном заведении?

В ответ на это Лисса гордо вскинула подбородок. Помимо вызова в его голосе слышалось что-то еще, но она была слишком возмущена, чтобы понять, что именно.

— В таком случае позвольте спросить, что человек с таким умом и социальным положением, как у вас, делал в подобном месте? — парировала она.

Его лицо вытянулось. Похоже, ему пришлось не по душе, что какая-то вульгарная хостесс из третьеразрядного казино посмела его упрекнуть.

— Почему вы там работаете? — настаивал он на своем, проигнорировав ее вопрос.

— Потому что там хорошо платят, — отрезала Лисса и отвернулась.

Это был инстинктивный жест. Она не хотела смотреть ему в глаза. Боялась увидеть в них осуждение. Это лишь усилило бы ее отвращение к себе, которое она испытывала всякий раз, когда ей напоминали о том, как именно она зарабатывает деньги.

Ей хотелось крикнуть — у меня нет выбора! Но какой в этом смысл? На нее снова накатила волна усталости и отчаяния. Взглянув в окно, Лисса обнаружила, что они уже на Трафальгарской площади и сворачивают в сторону торгового пассажа и Букингемского дворца.

— Мы проехали автобусную остановку! — воскликнула она.

— Я же сказал, что отвезу вас домой. — Очевидно, этот мужчина не привык, чтобы его решения оспаривались.

— Нет, — настаивала на своем она.

— *Mademoiselle*, в это время суток дороги почти пусты, поэтому наша поездка не займет много времени. Из-за меня вы опоздали на автобус, и я хочу загладить свою вину.

Лисса посмотрела на француза — на сей раз его тон был вежливым и даже мягким, а она не хотела, чтобы этот мужчина был с ней мягким и оказывал ей услуги. Он всего лишь один из посетителей казино, в котором она работает.

— Правда, не надо, — твердо ответила девушка. — Я не хочу тратить ваше время.

— Вы и не будете тратить, — возразил Ксавье. Его мягкость куда-то исчезла, уступив место безразличию. — Прямо сейчас мне нужно сделать несколько звонков в Штаты. — С этими

словами он достал из кармана мобильный телефон и открыл его элегантным жестом. — Дайте шоферу ваш адрес, — распорядился он, затем набрал номер.

В течение нескольких секунд Лисса неуверенно смотрела на него, затем отвернулась и ушла в окно. Они обогнули памятник королеве Виктории, проехали мимо великолепного Букингемского дворца, построенного в стиле викторианского барокко.

Приложив трубку к уху, Ксавье Лоран начал говорить по-французски. Его речь была слишком беглой, и Лисса даже не пыталась к ней прислушиваться. Она позволила себе насладиться красивым тембром его голоса.

— Позвольте узнать ваш адрес, mademoiselle? — обратился к ней шофер. Он тоже говорил с французским акцентом, но его голос не взволновал ее так, как голос его босса.

Лисса сдалась. Ей явно ничего не угрожало. Вряд ли глава престижной международной компании станет рисковать своей репутацией. Назвав шоферу адрес, она снова откинулась на спинку сиденья. Они уже ехали в сторону Парламентской площади и Темзы. Сидящий рядом мужчина обращал на нее не больше внимания, чем если бы она была мебелью. Его сладкозвучный голос убаюкивал. За окном мелькали разноцветные огни витрин. Лисса закрыла глаза. Она так устала, что, наверное, проспала бы тысячу лет.

В салоне автомобиля было тепло, кожаное сиденье было мягким и уютным. Ее дыхание замедлилось.

Она уснула.

Ксавье сделал паузу в разговоре со своим нью-йоркским коммерческим директором и пристально посмотрел на нее.

Его чувства были смешанными. Противоречивыми.

Даже во сне она казалась измотанной. Длинные ресницы отбрасывали тени на бледные щеки. У него возник вопрос, почему она так устала, у нее же был целый день на то, чтобы выспаться, и еще один вопрос, гораздо более тревожный.

Почему усталость делала ее лицо еще красивее и почему ему стало ее жаль?

Ему хотелось смотреть на нее. Просто смотреть.

В его мысли ворвался раздраженный голос коммерческого директора, и Ксавье одновременно с неохотой и облегчением отвернулся и продолжил разговор.

Однако, к его неудовольствию, в его душе продолжал бушевать ураган эмоций, тогда как все, что ему было необходимо, это трезвый, холодный расчет.

— Полагаю, мы приехали.

Эти слова, произнесенные безразличным тоном, разбудили Лиссу. Она была словно пьяная, ее взор был затуманен. Испытывая легкую дрожь, она слегка наклонилась вперед и окончательно проснулась. Машина остановилась возле обветшалого дома в викторианском стиле, построенного в девятнадцатом веке специально для рабочей бедноты. В отличие от большинства районов южной части Лондона, этот не был престижным, благодаря чему она могла себе позволить снимать однокомнатную квартиру. Последнее, что ей было нужно, — это

тратиться на жилье.

Она моргнула.

— Спасибо. Это было очень мило с вашей стороны.

Ее голос бы немного хриловат после сна, но она заставила себя посмотреть на мужчину, сидящего рядом. Ее взгляд упал на его лицо, и у нее перехватило дыхание — как в тот момент, когда она впервые его увидела. На мгновение ей показалось невероятным, что она находится с ним в одной машине. Он сидел к ней вполборота, глядя в окно. Его лицо напряглось, или ей это только показалось? Она знала наверняка лишь одно: в тусклом свете фонарей, проникающем в салон автомобиля, его черты казались еще выразительнее.

Затем он повернул голову, и их взгляды встретились.

У нее засосало под ложечкой. В полусонном состоянии она не могла отвести от него глаз. Между ними словно проскочил электрический разряд.

— Mademoiselle?

Голос шофера и дуновение холодного ветра заставили ее осознать, что пассажирская дверца открыта. Ксавье Лоран и его шофер ждали, когда она покинет салон.

Отведя взгляд, Лисса вылезла из машины.

— Спасибо, что подвезли. Это было очень мило с вашей стороны, — повторила она неестественным тоном. Достав ключ, она позволила себе обернуться. Дорогой черный автомобиль все еще стоял у обочины. Она не смогла разглядеть мужчину, сидящего внутри, и у нее кольнуло в груди. Вот и все. Больше она никогда его не увидит. Шофёр уже сел за руль, и она, отвернувшись, отперла дверь и вошла внутрь.

За ее спиной послышался шум отъезжающего автомобиля.

Ксавье невидящим взором уставился перед собой. Дорога была разбитой, повсюду валялся мусор. Каждый предмет нес на себе отпечаток нищеты и безнадежности. Неудивительно, что Лиссе Стивенс так хочется отсюда убраться.

Его глаза потемнели.

Только не за счет моего брата.

Он ждал нового приступа гнева, но вместо этого в очередной раз удивился произошедшей с ней перемене.

Если она так хорошо выглядела в повседневной одежде и без макияжа, что же будет, если с ней поработают стилисты?

В тот же момент перед его внутренним взором предстал образ Лиссы Стивенс. Яркий, живой, заманчивый. Длинные светлые волосы, собранные в хвост, юное свежее лицо без макияжа, стройная фигура...

Нет, он не должен интересоваться этой женщиной. Он встретился с ней лишь для того, чтобы узнать, подходит ли она его брату. Увидев ее собственными глазами в казино, он убедился в обратном. Встреча с ней на улице должна была подкрепить его подозрения, но, напротив,

заставила ее усомниться в собственных выводах. Вместо того чтобы уцепиться за отличную возможность и попытаться заинтересовать богатого мужчину, она долго сопротивлялась, прежде чем сесть к нему в машину.

Ксавье нахмурился. Лисса Стивенс в казино и Лисса Стивенс, спящая в его машине, — это два совершенно разных человека.

Ксавье понял лишь одно: он не может быть полностью уверен насчет Лиссы Стивенс.

Он был вынужден признать: до конца его расследования еще далеко.

Но что мне предпринять дальше?

Ксавье опустил плечи, чтобы снять напряжение.

Я должен все обдумать.

Лисса лежала без сна, тупо уставившись в потолок и прислушиваясь к стуку колес поездов по железнодорожным путям, проходящим за ее домом.

Со второй половины двуспальной кровати доносилось ритмичное дыхание. Пахло лекарствами. Несмотря на усталость, Лисса не могла заснуть, даже зная, что ей скоро вставать. Она думала. Вспоминала. И, что еще хуже, мечтала. Об одном единственном мужчине. Лисса отчаянно пыталась выбросить из головы его образ. Какой смысл продолжать о нем думать?

Но больше ни о чем она думать не могла — даже о том единственном деле, ставшем смыслом ее жизни. О самом близком ей человеку.

Ее захлестнуло чувство вины. Она взглянула на человека, лежащего рядом, и ее затопила волна любви и жалости.

Если бы только у меня была волшебная палочка. Если бы я только могла все исправить. Если бы только...

Но она не могла. К горлу подступил комок. Волшебной палочки не было. Только тоненькая соломинка надежды. Схватиться за нее означало посвятить все ближайшие несколько лет своей жизни только одному — зарабатыванию и постепенному накоплению денег.

Если только Арман...

У нее защемило в груди.

Он не звонит. От него нет вестей уже целых три дня.

Он передумал.

Эти мысли лишали ее веры в чудеса.

Впредь я буду рассчитывать только на собственные силы.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

— Лисса, менеджер просит тебя зайти к нему в кабинет. Немедленно.

Вздвигнув от неожиданности, девушка посмотрела на Джерри, заглянувшего в переполненную гардеробную. Она только что пришла и как раз собиралась накладывать макияж.

— Зачем? — спросила она, нахмурившись.

Джерри пожал плечами, и она, тяжело вздохнув, поднялась со стула и вышла из гардеробной. Несколько девушек с любопытством посмотрели ей вслед.

Кабинет менеджера находился рядом с игровыми залами, куда уже потихоньку подтягивался народ.

— Вы хотели меня видеть? — спросила Лисса. Если менеджер вызывал к себе хостесс, это не предвещало ничего хорошего. Обычно он выговаривал ей за то, что она завлекла недостаточно клиентов в бар. Возможно, он был недоволен тем, что вчера она вытрясла недостаточно денег из богатого француза.

Черт побери, меньше всего она хотела, чтобы ей напоминали о Ксавье Лоране. Только этого ей не хватало после напряженного рабочего дня в офисе и возвращения в переполненном вагоне метро домой в час пик.

Менеджер, неприятный толстый тип, оглядел ее с головы до ног своими масляными глазками.

— Частное сопровождение, — сообщил ей он. — Снаружи тебя ждет машина.

Лисса была глубоко возмущена, но сохранила самообладание:

— Простите, но я с самого начала предупреждала, что не буду оказывать подобного рода услуги, — спокойно ответила она.

Мужчина прищурился.

— Тебе повезло, что у меня сегодня хорошее настроение. И все благодаря тебе. Вчера ты поймала крупную рыбу. Парень, который тебя заказал, — тот богатый француз, который вчера просадил кучу денег. Он обещал щедро заплатить за твои услуги. Уверен, тебе тоже кое-что перепадет.

Лисса сглотнула. Значит, Ксавье Лоран не из тех, кто набрасывается на девушку после того, как подвозит ее до дома. Он предпочитает прикрываться эвфемизмом «частное сопровождение».

— Может, Таня? — предложила она.

— Он заказал тебя, и ты поедешь с ним, поняла? Иначе ты уволена.

Лисса все поняла. Сделав бесстрастное лицо, она кивнула и вышла. Ее переполняло отвращение. Она бы никогда не подумала, что Ксавье Лоран способен на такое.

Спустившись вниз, она собрала вещи и покинула казино через черный ход.

Как и прошлой ночью, шел сильный дождь.

Лисса дорожала, но не от холода. Она только что потеряла работу. Она это прекрасно понимала.

Менеджер выгонит ее сразу же, как только узнает, что она отказалась сопровождать клиента. Но главное, ей не заплатят за эту неделю.

Лиссу переполняли гнев и отчаяние. Она быстрыми шагами направлялась в сторону шоссе. Вдруг ей в голову пришла ужасная мысль: как она объяснит свое столь раннее возвращение домой?

Я не могу признаться, что потеряла работу.

Ладно, придумаю по дороге. Это самая меньшая из моих проблем.

К ее горлу подступала тошнота и горечь.

Мерзавец. Негодяй. Ничтожество.

С каждым ее шагом этот список пополнялся новыми нелестными прозвищами.

Внезапно у обочины остановилась машина.

Лисса сразу же ее узнала. В следующую секунду она уже бежала через дорогу.

— Что вы делаете?

Она даже не обернулась.

Догнав Лиссу, Ксавье Лоран схватил ее за руку.

— Вы погубите себя!

Лисса попыталась высвободиться, но его хватка была слишком сильной.

— Отпусти меня, ты, полное ничтожество! — Струи дождя текли по ее лицу.

— Не понял?

Она резко повернулась.

— Я же сказала, отпусти меня, мерзавец! Свинья! Как ты посмел попытаться меня купить? Да, я работаю в этом злачном месте, но моя единственная обязанность состоит в том, чтобы предлагать таким негодьям, как ты, бокал шампанского. Ты не имеешь права думать, что я занимаюсь частными сопровождениями. Можешь взять свои деньги и...

Мужчина что-то резко произнес по-французски — должно быть, какое-то ругательство — и, усилив хватку, оттащил Лиссу на тротуар.

— Не знаю, что вам там наговорили, но вас, очевидно, дезинформировали.

Его тон был ледяным. Лисса взглянула на него и, несмотря на кипящую к ней ярость, почувствовала непонятное томление в груди.

— О, я вас умоляю, — неистово бросила она. — Я не вчера родилась. Мне сказали, что вы щедро заплатили за «частное сопровождение» и, если я откажусь с вами поехать, меня уволят. Мне не нужно повторять дважды. Да отпустите же меня! — разозлилась девушка.

Взгляд Ксавье потеплел, и Лисса почувствовала, что вот-вот растает. Мужчина ослабил хватку.

— Вы видите оскорбление там, где его нет. По крайней мере, я не имел в виду ничего дурного. — Он посмотрел на нее, и его глаза затуманились. Он отпустил ее руку.

Лиссе следовало убежать, но почему-то она этого не сделала. Просто стояла под проливным дождем и продолжала на него смотреть.

— Мне захотелось снова вас увидеть, — сказал Ксавье Лоран.

Выражение ее лица не изменилось, зато сердце забилося часто-часто.

— Почему? — раздраженно бросила она.

Одна его бровь взметнулась вверх.

— Почему? — переспросил Ксавье. — Потому что, когда я вас вчера подвозил, вы... — Немного помедлив, он продолжил: — Вы были другой. Совсем не похожей на ту женщину из казино, и мне захотелось увидеть вас снова.

— Зачем? — отрезала Лисса. — Чтобы поразвлечься со мной?

— Чтобы пригласить вас на ужин, — просто ответил он.

Девушка недоверчиво прищурилась.

— Мне захотелось поужинать вместе с вами. Я не знал, когда у вас выходной. Время моего пребывания в Лондоне ограничено, поэтому я решил не тратить его зря, позвонил в казино и договорился насчет частного сопровождения. Это означало, что я выплачу казино неустойку, если вас отпустят со мной поужинать.

Ее переполняли эмоции.

— Значит, поужинать?

— Да, просто поужинать.

Лисса уставилась на него, не обращая внимания на дождь.

— Зачем? — прямо спросила она.

Его губы искривились в улыбке, в которой сочетались сарказм и веселье.

— Похоже, вы не видели себя в зеркале без этого ужасного грима. Иначе поняли бы, почему я захотел снова вас увидеть и пригласить поужинать.

— Поужинать, — многозначительно произнесла она.

— Я француз, — произнес Ксавье, не переставая улыбаться, — поэтому не могу обойтись без ужина. И я хочу, чтобы сегодня вы разделили его со мной. Просто ужин, — добавил он. — Ну что, я вас убедил?

Убедил?

Неужели вопреки всему он все же не считает меня...

— Итак, теперь, когда я все вам объяснил, вы примите мое предложение?

— Вы, правда, имеете в виду только ужин? — Лисса никак не могла избавиться от сомнений.

Ксавье серьезно кивнул.

— Мне бы не хотелось вас торопить, но я был бы очень вам признателен, если бы вы немедленно дали мне ответ. — Он улыбнулся. — Ваша погода не располагает к долгим раздумьям.

Лисса молча посмотрела на него. Его черные волосы были мокрыми, на ресницах поблескивали капли воды. Для мужчины у него слишком длинные ресницы, отвлеченно подумала она. Но они не делают его женоподобным, а, напротив, добавляют ему ... Сексуальности. Дешевое избитое слово, так любимое желтой прессой. И все же как нельзя более подходящее.

От его совершенных черт было невозможно оторвать глаз. Все, чего ей сейчас хотелось, — это продолжать любоваться им.

Лисса не заметила, как он подвел ее к своей машине. Шофер открыл дверцу и помог ей устроиться на мягком кожаном сиденье. Мгновение спустя к ней присоединился Ксавье. Что я делаю?

Этот вопрос вертелся у нее в голове, но она пыталась не обращать на него внимания. Все, о чем она была сейчас в состоянии думать, — это о том, что ей не придется мокнуть под дождем.

— Пристегните ремень безопасности, — напомнил ей Ксавье, когда шофер завел мотор. В тесном салоне автомобиля его голос прозвучал особенно сексуально.

Пристегиваясь, Лисса украдкой посмотрела на него — и не смогла отвести взгляд. От его мужественной красоты у нее захватило дух.

Не сходи с ума, подсказывал ей здравый смысл, ты не должна восхищаться мужчиной, которого всего пару минут назад считала мерзавцем и полным ничтожеством.

Игроком.

Эта мысль мгновенно отрезвила ее. Ксавье Лоран принадлежал к числу тех мужчин, которые получали удовольствие от посещения третьеразрядного казино, внимания вульгарных женщин и бессмысленной траты денег.

Нет, я не могу. Все это неправильно.

Лисса медленно выпрямилась. Ксавье встретился с ней взглядом. Его руки застыли на пряжке ремня безопасности, а темные глаза вопросительно смотрели на нее.

— Что такое?

— Зачем вы вчера пришли в казино?

Казалось, ее вопрос застал его врасплох. Немного поколебавшись, он ответил:

— Почему вы спрашиваете?

Лисса смахнула с волос капли воды.

— Это место не соответствует вашему статусу.

— Мне было скучно. Я был в театре, но спектакль мне не понравился, и я ушел. Возвращаться в отель мне не хотелось, поэтому я решил заглянуть в казино, чтобы убить время. — Его тон был слегка пренебрежительным, затем изменился, как и выражение его глаз. — Но я рад, что зашел, ведь иначе я бы не встретил вас. Но, скажу вам честно, — он встретился с ней взглядом, — до тех пор, пока я не увидел вас на автобусной остановке, вы меня абсолютно не привлекали. Но потом... — Он помедлил. — Понимаю, это так неожиданно...

Его манящий взгляд усыплял ее бдительность.

— Но мне захотелось увидеть вас снова.

Простые слова. Но какие непростые чувства вызывали они в душе Лиссы.

Он продолжал обезоруживающе на нее смотреть.

— Неужели вам так трудно со мной поужинать?

В его глазах горели огоньки веселья.

Ну неужели ему действительно нужно только это? Не совершила ли я глупость, поверив ему?

— Только ужин, и ничего больше? — снова спросила она.

— В ресторане моего отеля, *iln simple diner, rien d'autre'*, [1]— улыбнулся он.

— Спасибо, — сказала Лисса. — *Toute reflexion faite, j'accepte voire proposition, Monsieur'*, [2]— она неуверенно посмотрела на него. — Я правильно говорю?

Ксавье откинулся на спинку сиденья. На его губах по-прежнему играла улыбка.

— Да. Где вы учили французский?

— В школе. — Лисса тоже откинулась назад. — Как и многие другие. Моих знаний хватает, чтобы отвечать на несложные вопросы, но я не могу ни читать книги, ни смотреть фильмы на французском. Жаль, что британцы и американцы могут обойтись без знания иностранного языка. Полагаю, в деловых кругах за пределами Франции знание английского является необходимым? — Лисса понимала, что несет чушь, но ей было необходимо отвлечь его от разговоров о ее работе.

— Английский сейчас действительно основной, но я также говорю по-итальянски, по-испански и немного по-немецки.

— Я могу сказать «пожалуйста» по-испански и «спасибо» по-итальянски. Что касается немецкого, мои познания ограничиваются «здравствуйте» и «до свидания». Но, боюсь, это все. — Она виновато улыбнулась.

Его длинные ресницы опустились. На них больше не было капель дождя, но его волосы по-прежнему были мокрыми. Как и ее. Внезапно Лиссу осенило: она не может идти в ресторан в

таким виде. Впрочем, в дамской комнате наверняка есть сушилки для рук, и она сможет высушить там волосы и заплести их в косу. Расческа и косметичка лежали у нее в сумочке. Главной проблемой оставалась одежда. Вряд ли ее джинсы и свитер подойдут для ужина в ресторане, но Ксавье Лорана это, очевидно, не беспокоило. Иначе бы он не стал ее приглашать.

И все-таки, почему он это сделал, снова подумала она, и вдруг вспомнила его слова:

«Похоже, вы не видели себя в зеркале без этого ужасного грима. Иначе поняли бы, почему я захотел вас снова увидеть».

Ее бросило в дрожь. Неужели такой мужчина мог заинтересоваться женщиной вроде нее? Лисса знала, что хороша собой, но богатый, утонченный француз явно привык общаться с шикарными, ухоженными женщинами в нарядах от кутюр.

Наконец она решила отбросить сомнения. Раз Ксавье Лоран считает ее достаточно красивой, значит, так оно и есть. У него не было других причин приглашать ее на ужин.

По ее телу разлилось приятное тепло. Пусть это будет всего лишь ужин, но она намерена наслаждаться каждой минутой предстоящего вечера, даже будучи в джинсах и свитере.

Но Лисса ошиблась — когда они оказались в просторном, отделанном мрамором вестибюле отеля в Вест-Энде, Ксавье произнес:

— Бутик отеля все еще открыт. Уверен, там вам смогут подобрать что-нибудь подходящее.

Резко остановившись, Лисса удивленно посмотрела на своего спутника.

— Прощу прощения?

Он окинул ее взглядом с головы до ног.

— Я не хочу вас критиковать, но вы насквозь промокли — так же, как и я. В этом ресторане есть дресс-код, запрещающий джинсы, поэтому вам придется переодеться.

Лисса сглотнула.

— Боюсь, я не могу себе позволить ничего там купить.

— Зато я могу.

Она решительно покачала головой.

вернуться

1

Простой ужин, не более (франц.).

вернуться

2

Поразмыслив, я все же решила принять ваше предложение, месье (франц.).

— Месье Лоран, я не позволяю мужчинам покупать мне одежду.

Он пристально посмотрел на нее.

— Тогда считайте, что просто позаимствовали ее у меня. После ужина вы переоденетесь в свои вещи и вернете ее мне.

— Но ведь мы могли бы спокойно поесть где-нибудь, где нет дресс-кода, — возразила она. — Здесь поблизости много ресторанов.

— Но я уже зарезервировал столик в этом. Здесь очень хороший шеф-повар. Он француз. Я взял за правило есть в Лондоне только в тех ресторанах, где шеф-повар француз. Только так я могу защитить свой желудок. — В его глазах сверкали искорки смеха.

— Думаю, многие известные британские шефповара порезали бы вас на куски за эти слова, — парировала Лисса.

Этот шуточный спор разрядил обстановку.

— Теперь вы, наверное, понимаете, почему я предпочитаю ужинать в безопасности. Неужели ради моего спасения вы не согласитесь заглянуть в бутик отеля?

Лисса всплеснула руками.

— Хорошо, но все же мне так неудобно...

— Вон, — решительно произнес Ксавье Лоран. — Вы что-нибудь себе выберете, и мы встретимся, скажем... — он отодвинул манжет рубашки и посмотрел на часы, — через двадцать минут в коктейльном зале. Мне самому нужно обсохнуть. — Он обратился к продавщице, вышедшей им навстречу. — Не могли бы вы оказать мне любезность и переодеть мою даму?

— Конечно, сэр, — с улыбкой ответила продавщица. — Не желаете ли посмотреть нашу новую коллекцию, мадам? — Ее взгляд упал на ботинки Лиссы. — И, возможно, нашу обувь?

— Все что угодно. Запишите это на мой счет. — Ксавье назвал номер своей комнаты, затем посмотрел на Лиссу. — Удачи.

Ксавье поднялся к себе в номер. Ему нужно было время, чтобы переодеться и подумать.

Подумать о Лиссе Стивенс, женщине, из-за которой у него в голове царил полный хаос. Ему было просто необходимо во всем разобраться.

Лисса Стивенс в очередной раз повела себя вопреки его ожиданиям. Она пришла в ярость, подумав, что он принял ее за девушку по вызову. Затем не захотела, чтобы он купал ей одежду.

Ксавье выключил воду и снял с вешалки полотенце.

В какую игру играла Лисса Стивенс? Играла ли она вообще? И если играла, то со всеми мужчинами или только с ним?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Лисса сидела в кожаном кресле и краем глаза наблюдала за входом в коктейльный зал. Ее сердце учащенно билось, дыхание было прерывистым. Она нервно разгладила на коленях ткань платья. Ее спина была напряжена. Она не оборачивалась, чтобы не встретиться взглядом с мужчинами, таращившимися на нее.

Женщины тоже смотрели на нее, их взгляды были оценивающими. Лисса знала — они видели в ней свою. Она выглядела так, как и полагалось выглядеть женщине в столь шикарном месте.

Лисса никогда прежде не бывала в пятизвездочных отелях. Раньше она выбирала места для отдыха в соответствии со своим скромным бюджетом или бюджетом своих кавалеров.

К ней подошел официант и спросил, не хочет ли она чего-нибудь выпить.

— Минеральной воды, пожалуйста. С газом.

Лисса надеялась, что Ксавье Лоран все же придет. Она боялась даже думать о том, сколько в подобном месте может стоять стакан минеральной воды. Явно больше, чем она готова за него заплатить. Официант быстро вернулся с подносом, на котором стояла бутылка воды, стакан с долькой лимона и кубиками льда и вазочка с дорогими орешками.

Лисса сделала глоток воды, не сводя глаз с двери. Двадцать минут уже прошли. За это время она успела не только переодеться и наложить макияж, но и высушить волосы в дамской комнате. Она отпила еще немного воды, но орехи есть не стала, чтобы не пачкать руки.

Ее нервы были на пределе. Она запретила себе думать. Идти на попятный было уже слишком поздно. К тому же она не могла этого сделать, иначе расплаты не избежать. Находиться здесь — единственный способ удержаться на своем рабочем месте.

Кроме того, у нее останутся приятные воспоминания о вечере, проведенном с самым привлекательным мужчиной, которого она когда-либо видела. Это будет так не похоже ни на что, с чем ей приходилось иметь дело каждый день, будет мечтой, которая на один вечер станет реальностью.

Да, реальностью.

В зал вошел Ксавье Лоран, и она почувствовала слабость во всем теле.

Он заметил ее сразу же, как и она его. Между ними словно проскочил электрический разряд. Он направлялся к Лиссе Стивенс, не замечая ничего вокруг. В данный момент для него существовала только эта женщина.

Она выглядела невероятно. Изумительно. Бесподобно.

Он подозревал, что правильно подобранная одежда и прическа могут сотворить с ней чудо, но увиденное превзошло все его ожидания. Длинные гладкие волосы были убраны назад, легкий макияж подчеркивает природную красоту лица. Это было так не похоже на то, что он видел вчера в казино.

Что касается платья... Ксавье про себя похвалил вкус продавщицы бутика. А может, Лисса Стивенс сама выбрала это простое шелковое платье кофейного цвета, так изумительно контрастировавшее с оттенком ее волос и кожи? Впрочем, ему было все равно. Он не думал

даже о том, зачем сделал это — зачем преградил ей путь, чтобы она не успела на автобус. Наверное, у него была на то веская причина, но он ее не помнил. Сейчас в его голове не было для этого места. Все его мысли занимала женщина в коричневом платье. Остановившись рядом с ней, он произнес:

— Невероятно.

От его хриплого голоса Лиссу бросило в дрожь. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него, ее губы слегка приоткрылись.

— Невероятно, — повторил он, скользя взглядом по ее телу. — Я знал, что вы красивы, но это превзошло все мои ожидания.

Его голос был мягким и теплым. Лисса не могла ничего сказать. Она словно лишилась дара речи. Кровь прилила к вискам, сердце бешено колотилось.

Что с ней такое творилось?

Она прекрасно знала ответ на этот вопрос.

Каждая клеточка в ее теле звенела от желания. Ее словно захлестнула гигантская волна и несла туда, где не было места здравому смыслу.

— Ваше шампанское, сэр.

Лисса вздрогнула, услышав голос официанта. Взяв из ведерка со льдом бутылку шампанского, Ксавье Лоран наполнил два бокала и протянул один ей. Она взяла его осторожно, чтобы не дотронуться до его пальцев.

— Salut, — их бокалы соприкоснулись с легким звоном.

Сделав глоток, Лисса поставила бокал на стол. Ксавье посмотрел на нее.

— Получше, чем вчерашнее, поп?

Одна его бровь приподнялась, тон был насмешливым.

Лисса улыбнулась.

— Это даже не шампанское, правда? Что здесь подают?

Он назвал марку элитного вина.

— Но это все же шампанское. Не самое дорогое, но очень хорошее.

Лисса сделала глоток.

— Ммм... великолепно. — Она нахмурилась. — Простите, я сказала глупость. Боюсь, что не разбираюсь в шампанском. Я знаю лишь то, что в казино подают дешевое по завышенной цене. — Она сделала глоток. — Но это — совсем другое дело. От чего зависит качество шампанского?

— От многих факторов. От винограда, почвы, на которой он произрастает, погодных условий и прежде всего обоняния винодела, чьей главной обязанностью является обеспечить качество

смеси сортов винограда, которая дает шампанскому его неповторимый вкус.

Ксавье откинулся на спинку кресла, держа в руке бокал. У него были длинные тонкие пальцы, и Лисса невольно представила себе, как они касаются ее кожи. Она поспешно отвела взгляд и заставила себя сосредоточиться на его повествовании. Он объяснил ей, что такое шампанское винтажных марок. Лисса внимательно слушала, получая удовольствие не только от рассказа, но и от его красивого голоса с французским акцентом.

Ксавье вполне устраивал такой отвлеченный разговор. Он мог говорить, не думая. Как раз это ему сейчас и было нужно. Он не хотел думать. Он хотел наблюдать. Наблюдать за тем, как мягкие губы Лиссы Стивенс касаются края бокала. Как затуманиваются ее глаза, когда она смотрит на него. Он хотел...

— Ваш столик освободился, сэ. Прошу вас пройти за мной. — Метрдотель почтительно поклонился.

Ксавье кивнул и поднялся.

— Ну что, идем? — спросил он у Лиссы.

Девушка встала. У нее подкашивались ноги, но выпитое шампанское было тут ни при чем.

Причина крылась в ее спутнике.

Чувствуя на себе его пристальный взгляд, она прошла вперед. Туфли, которые она подобрала к платью, немного жали, но ей было все равно. В этом платье, мягко облегающем фигуру, она ощущала себя королевой.

Метрдотель проводил их к уединенному столику в дальнем конце зала. Заказ у них принял сам шеф-повар. Он что-то долго обсуждал по-французски с Ксавье Лораном, а Лисса тем временем потягивала шампанское. Она не знала, сколько выпила, потому что ее бокал, казалось, никогда не был пуст.

Мне следует быть осторожнее, отвлеченно подумала она.

Но благоразумие, осторожность, приличия — все эти понятия утратили смысл, ведь то, что с ней сейчас происходило, казалось Лиссе настоящим чудом. Она сидела за одним столиком с мужчиной, один лишь взгляд которого заставлял ее трепетать, прислушивалась к его красивому певучему голосу ... Они продолжали непринужденный разговор на общие темы, хотя оба думали совсем о другом. Их глаза вели свой собственный диалог, понятный без слов. Лисса едва замечала вкус изысканных деликатесов. У нее кружилась голова, но вовсе не от шампанского.

Ропот голосов вокруг постепенно стих, ресторан опустел. Тишина окутала их паутиной интимности. Лисса ощущала ее физически.

Она посмотрела на Ксавье. Непонятно, в какой момент он стал для нее просто Ксавье, но это свершилось. Она медленно произнесла про себя его имя. В этот момент их взгляды встретились, и ее словно пронзила молния.

Ее рука на кофейной чашке застыла. Она немигающим взором уставилась на его ладонь, скользящую по скатерти. Затем их пальцы соприкоснулись, и она ощутила приятное тепло и легкое покалывание.

Казалось, молчание длилось целую вечность, и в мире ничего не существовало, кроме этого волнующего ощущения.

Затем низким, хриплым голосом он произнес то, что она одновременно хотела и боялась от него услышать:

— Вы останетесь у меня на ночь?

Все же он это сказал. Весь вечер Ксавье пытался сдерживаться, но теперь он сдался — это было все равно что плыть против течения. Впрочем, он и не хотел бороться со своим желанием. Но тяжелее всего было осознание того, что все его планы пошли наперекосяк.

Ему не следовало заходить так далеко. Он не должен был позволять маленькой искре разгореться в большое пламя.

Но он не смог подавить свое желание, и в конечном счете оно взяло над ним верх.

Они глядели друг другу в глаза, ее рука была в его руке, а все остальное не имело значения.

Кроме одного.

Ее ответа на его вопрос.

Глаза Лиссы засверкали, губы приоткрылись, затем она еле слышно выдохнула:

— Я не могу...

Он замер.

— Почему?

Его пальцы сильнее сжали ее руку, а глаза расширились от испуга.

— Я не могу, — повторила она, внезапно побледнев. — У меня есть... э-э... — она сглотнула, — обязательства.

— У вас есть кто-то еще? — резко спросил он. Для них обоих настал момент истины.

Лиса медленно кивнула.

— Да, и этот человек очень важен для меня.

Ксавье отдернул руку, словно Лисса была ядовитой змеей.

— И все же вы согласились со мной поужинать, — отчеканил он.

Она закусила губу.

— А что мне оставалось? — Ее глаза по-прежнему были огромными. — Я же говорила вам...

Он прищурился.

— Ах, да, ваш любезный начальник обещал вас уволить, если вы не примете мое приглашение.

Лисса убрала руку со стола.

— Да, — тихо произнесла она, отведя взгляд. Ксавье резко поднялся.

— Тогда я сожалею, mademoiselle, что неправильно истолковал ситуацию. Позвольте принести вам искренние извинения. Моя машина в вашем распоряжении. Мой шофер отвезет вас куда угодно: на работу, домой или к вашему «важному человеку».

Отрывисто кивнув, Ксавье бросил на стол крупную купюру и удалился.

Он весь кипел от ярости. Гнев застилал ему глаза. Ксавье быстро пересек фойе и яростно нажал кнопку вызова лифта. Ему хотелось как можно скорее отсюда убраться.

К черту Лиссу Стивенс! Будь она проклята за то, что лишила его самообладания. Надела сексуальное платье, смотрела на него так откровенно весь вечер, что у него перехватило дыхание. Ему пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не коснуться ее...

А когда он все же не выдержал и дотронулся до нее, она его отвергла.

Он клокотал от ярости — она отвергла его. Сказала «нет».

Нет.

Одно короткое слово.

Не дала ему то, чего он хотел. А он хотел ее. Прямо сейчас.

Ксавье почувствовал, как все его тело напряглось. Это было невыносимо. Волна желания угрожала поглотить его. И все из-за одного-единственного слова.

Нет.

Двери лифта открылись, и он вошел внутрь.

Вдруг его осенило. Он остановился.

Она не говорила ему «нет». Она сказала совсем другие слова.

Придержав двери, он шагнул назад, в холл.

Лисса Стивенс сказала: «Я не могу».

Внезапно весь его гнев куда — то улетучился. Стоя у лифта, он глубоко вдохнул.

«Я не могу...»

Она объяснила, почему не может остаться с ним. У нее другой мужчина.

Лисса Стивенс отвергла его, потому что у нее есть обязательства перед человеком, который очень важен для нее. И этим человеком был Арман. То, что она сегодня отказала ему, Ксавье, означало лишь одно: она не хотела изменять его брату.

Любила ли она Армана или просто не хотела потерять богатого жениха, который избавил бы ее от необходимости работать в казино и жить в обветшалом доме? Ксавье не знал. Эта женщина оставалась для него загадкой. Она была соткана из противоречий. Пообщавшись с ней, он понял: помимо редкой красоты она обладает еще и ясным умом. И все же это не мешало ей

работать там, где она работала. Она соглашалась каждый вечер выглядеть как шлюха и в то же время была готова бросить работу, получив недвусмысленное предложение. Согласилась поужинать с ним — и не позволяла ему купить ей платье. Смотрела ему в глаза так, словно была готова в них утонуть — и отказалась провести с ним ночь.

Теперь, мрачно подумал он, пришла моя очередь сказать «я не могу».

Он действительно больше не мог. Он признавал это. Он сделал все возможное, чтобы выяснить правду о женщине, на которой собирался жениться его брат.

Какая ирония, горько усмехнулся Ксавье. Ему удалось выяснить лишь одно, и осознание этого было для него большим потрясением. Такого он не пожелал бы ни одному мужчине.

Он хотел Лиссу Стивенс.

Женщину, на которой собирался жениться Арман.

Запретный плод. Черт бы ее побрал!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Лисса неподвижно сидела за столом. Всего несколько слов — и волшебные чары рассеялись. Она чувствовала себя опустошенной.

Она не думала, что все будет так. Так жестоко.

Но — ее губы искривились — она ведь вообще не думала.

Она просто сидела и пила вино, зачарованная магией чудесного вечера, и не думала о том, чем это закончится.

Потому что она не хотела, чтобы это заканчивалось. Но она знала, ничто не длится вечно и, когда часы пробьют полночь, у нее ничего не останется, кроме воспоминаний.

Лисса словно снова услышала его голос, почувствовала, как он сбросил ее руку, словно это ядовитая змея.

Ну почему он был так жесток со мной?

Почувствовав, как на глаза наворачиваются слезы, Лисса разозлилась на себя и часто заморгала.

Вот идиотка, мысленно обругала себя она. Ксавье Лоран явно имел в виду не только ужин. Он был так резок с ней, потому что не привык к отказам. Она задела его мужское самолюбие.

Только ужин. Какой же она была дурой, поверив ему. Но он показался ей таким внимательным, очаровательным, остроумным, приятным в общении...

Лисса встала из-за стола. И все-таки, несмотря на свой внешний лоск и изысканные манеры, Ксавье Лоран мало чем отличался от других посетителей казино, заказывавших хостесс для «частного сопровождения».

Разве что они честнее.

Лисса вышла из ресторана с гордо поднятой головой. Ей нужно было переодеться. Ее одежда лежала в пакете в дамской комнате, сырая, но Лиссе было все равно. Сейчас для нее имело значение лишь одно — поскорее отсюда убраться. Если бутик уже закрылся, она аккуратно упакует платье, чулки и туфли и попросит консьержа передать их Ксавье Лорану. Что он станет с ними делать, ей было безразлично. Пусть подарит их очередной дурочке, которая согласится разделить с ним ужин ... и завтрак.

Впрочем, возможно, завтрака в меню Ксавье Лорана не было. Кто знает? Может, сразу же после секса он отправлял своих пассий домой с шофером? Возможно, их устраивало такое отношение. Возможно, Ксавье Лоран специально выбирал девушек вроде нее, вульгарных хостесс из дешевых казино, чтобы произвести на них впечатление своим роскошным автомобилем, предложением поужинать в ресторане пятизвездочного отеля и нарядами из дорогого бутика. Возможно, он нарочно...

— Лисса...

Остановившись, она резко обернулась и увидела направляющегося к ней Ксавье Лорана. Она ускорила шаг и направилась к дамской комнате, чтобы спастись от него. Ворвавшись в кабинку, она, дрожа, уставилась на запертую дверь. Ее губы были плотно сжаты.

Страшная правда открылась ей. Господи, какой же она была лицемеркой! Она могла говорить все, что думала о мужчинах, подобных Ксавье Лорану, но...

Если бы могла, я бы сказала ему «да».

Закрыв глаза, Лисса опустила голову. Она действительно сделала бы это. Позволила бы ему отвести ее наверх и овладеть ею, чего она в глубине души хотела с той самой минуты, когда увидела его.

Однако это невозможно. Жизненные обстоятельства не позволяли ей сейчас думать о таких мелочах, как удовлетворение сексуального желания. Сложись все иначе...

Впрочем, она не жалела о том, что отказала Ксавье Лорану. Благодаря этому ей удалось разглядеть его истинное лицо, которое он скрывал от нее весь вечер.

Лисса понял: она должна радоваться, что волшебные чары вовремя рассеялись и ей удалось избежать серьезной ошибки.

Настало время возвращаться домой, к привычной жизни.

Глубоко вдохнув, Лисса прошла в умывальную комнату, взяла свой пакет и снова вернулась в кабинку. Так и есть, одежда совсем сырая. Ничего, она согреется в метро. Она поедет прямо домой. Сегодня у нее нет сил держать ответ перед начальством. Пожалуется ли Ксавье Лоран на нее менеджеру? Она бы не удивилась и не очень расстроилась. Уходя несколько часов назад из казино, она настраивала себя на то, что ей придется искать новую работу.

Дав служащей дамской комнаты на чай, Лисса покинула помещение. Красивое шелковое платье было аккуратно сложено и убрано в фирменный пакет, туфли — в коробку. Очевидно, их больше никто не наденет, но они принадлежат Ксавье Лорану. Он заплатил за них, и она ему их вернет.

Направляясь к стойке консьержа, Лисса огляделась по сторонам. Ксавье нигде не было.

Слава богу.

Ее намокшие ботинки шаркали по мраморному полу, но ей было все равно. Дойдя до консьержа, она протянула ему пакеты.

— Пожалуйста, передайте это мистеру Ксавье Лорану. Я не знаю номера его комнаты.

— Конечно, мадам, — ответил пожилой мужчина в униформе.

Поблагодарив его, Лисса направилась к выходу. За возвращающимися дверьми находилась галерея, где стояли автомобили постояльцев и такси. Ждал ли ее здесь шофер Ксавье Лорана? Ей было все равно. Она не собиралась пользоваться его услугами. Метро еще работало, к тому же дождь прекратился. Ей хотелось как можно скорее вернуться домой.

Лисса попыталась понять, где находится. Похоже, в Мэйфейр, на углу одной из площадей. Но где же здесь станция? Она огляделась...

И увидела Ксавье Лорана. Он стоял поодаль, засунув руки в карманы кашемирового пальто.

Заметив ее, он устремился к ней. Она попыталась пройти мимо, но он мгновенно преградил ей путь и схватил ее за руки.

— Лисса, пожалуйста, позвольте мне принести вам свои извинения.

Она настороженно уставилась на него.

— Я вел себя как последняя скотина, и мне действительно очень жаль.

В его глазах было что-то такое, чего она не видела там раньше. Это делало его... другим. Она не знала, почему, но ее сердце учащенно забилося, а во рту пересохло.

— Мне правда очень жаль. — Его голос тоже был каким-то другим. — Если в вашей жизни есть кто-то еще, я пойму. Я уважаю вас за вашу честность и глубоко сожалею о том, что по моей вине вы оказались в неловком положении и, боясь лишиться работы, приняли мое приглашение. Впрочем, я бы не хотел, чтобы вы там работали. — Он глубоко вдохнул. — Я дал вам слово, что хотел только поужинать с вами, и ничего больше. Но... — Он снова вдохнул. — Но когда я увидел, как вы прекрасны, у меня помутился рассудок. Я не могу найти другого объяснения. И я подумал ... — Его взгляд скользнул по ее телу, и у нее задрожали колени. — Я подумал, что вы мне отвечаете, — на его скулах заиграли желваки. — Именно поэтому я и сделал вам то предложение. У меня и в мыслях не было вас оскорбить.

Его руки скользнули вверх по ее рукам, и, прежде чем она это осознала, он привлек ее к себе.

— Вы так красивы, — мягко произнес он. — Даже сейчас, зная, что вы несвободны, я все еще хочу этого. Один-единственный поцелуй — все, о чем я вас прошу... — Он наклонил голову.

Их поцелуй был божественным. Неторопливым, нежным и изысканным. Лисса вложила в него всю себя, и на несколько бесценных секунд унеслась в рай, которого, как она прежде считала, нет.

Затем он отстранился, и ее сердце замерло.

— Прощайте, — мягко произнес Ксавье и удалился.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

— Я нашла для вас место в страховой компании.

Девушка из агентства по подбору временного персонала говорила энергично и деловито. Лисса с трудом заставила себя сконцентрироваться. Она очень устала, но ей было к этому не привыкать. Она всегда уставала после ночной смены в казино. Впрочем, ей следует быть благодарной за то, что у нее все еще есть работа. Она едва ее не потеряла.

Но на этот раз к усталости примешивалось ощущение того, что окружающий мир лишился ярких красок. Все вокруг казалось ей унылым и серым.

Единственной вспышкой цвета среди всего этого мрака были воспоминания об ужине с Ксавье Лораном. Однако всякий раз, когда она думала о том вечере, ее сердце пронзала острая боль.

Все же она приняла единственно правильное решение. Она не могла поступить иначе. Но даже когда Лисса убеждала себя в этом, предательский внутренний голос нашептывал ей: «У тебя могла бы быть одна ночь... по меньшей мере, один час ...»

Однако девушка прекрасно понимала: поддайся она тогда искушению, боль была бы гораздо сильнее. Одна ночь, один час, проведенный в его постели, лишь распалили бы ее желание.

Он не для меня. Наша связь невозможна. У меня есть обязательства, и я не должна о них забывать ни на одну ночь, ни на один час, ни на одну минуту.

Лисса знала: ей лучше выкинуть Ксавье Лорана из головы, но как быть с охватившим ее желанием?

Только слегка заглушить и запрятать в сундук с другими упущенными возможностями.

В ее жизни их было так много, этих возможностей... Но они оказались погребены под грудой искореженного металла и окровавленных тел.

Однако мне грех жаловаться. Я-то здорова.

Чувство вины придало ей решимости. Она будет продолжать работать день и ночь и откладывать деньги. Но удастся ли ей когда-нибудь накопить необходимую сумму?

В голове снова промелькнула предательская мысль. Если бы только Арман... Но прошло уже столько дней, а от него все не было вестей. В ее сердце не осталось надежды.

Лисса поднялась со стула, готовая отправиться в страховую компанию. По крайней мере, временная работа приносила ей больший доход, чем постоянная. У нее был довольно гибкий график, и это позволяло ей по мере необходимости ездить в больницу.

Нет, я не должна возмущаться или жалеть себя. Я не имею на это права.

Она вышла целой и невредимой из той ужасной аварии. Перед ее внутренним взором очередной раз пронесся мучительный образ: больничная часовня, два холодных, неподвижных тела.

И еще одно — теплое, живое, но изувеченное.

Чувство вины усилилось. Это была не только вина выжившего перед погибшими. Лисса корила

себя за то, что хотела от жизни больше, чем у нее уже было.

Хотела Ксавье Лорана. Мужчину, которым ей не суждено обладать.

Ксавье сидел за своим рабочим столом, уставившись на неоткрытое письмо на мониторе компьютера, письмо от Армана. Лицо Ксавье было мрачным. Он не хотел открывать письмо. Не хотел его читать. Не хотел думать об Армане, а тем более о женщине, на которой его брат собирался жениться.

Самое главное — не думать о Лиссе Стивенс. Он неустанно себе это твердил с момента их последней встречи.

Его губы изогнулись в горькой усмешке. Пословица верна. Дорога в ад действительно устлана благими намерениями. Он навел справки о невесте своего брата из самых лучших побуждений. Его единственной целью было спасти брата от неминуемой катастрофы, но его добрые намерения вышли ему боком. Он упал в яму, которую вырыл сам, и никак не мог из нее выбраться. Его глаза затуманились. В тот вечер в ресторане он так сильно хотел Лиссу Стивенс, что это его потрясло. Как он ни старался ее забыть, ему не удавалось.

Он по-прежнему ее хотел, и ему было все равно, что она работала в казино и не подходила его брату.

Это не мешало ему ее хотеть.

Что ему делать? Как реагировать, когда он увидит ее под руку с Арманом и осознает, что она никогда не будет принадлежать ему?

Мысль о том, что Лисса Стивенс является для него запретным плодом, казалась Ксавье невыносимой. Прежде ни одна женщина, к которой он проявлял интерес, не отвергала его. Все его партнерши были красивыми, эффектными, хорошо образованными, принадлежали к тому же социальному кругу, что и он. Они были искушенными любовницами и подходящими спутницами на светских приемах. Когда Ксавье утрачивал интерес к своей очередной пассии, расставание происходило без злобы и сожалений с обеих сторон.

Но на этот раз судьба сыграла с ним злую шутку.

Я желаю невесту моего брата...

С тяжелым сердцем он открыл письмо брата и быстро пробежал глазами текст. Это был отчет о работе, проделанной во время командировки. Ни слова о предстоящем браке.

Почему?

Почему Арман молчит о том, о чем совсем недавно говорил с таким энтузиазмом? Неужели он не доверяет своему старшему брату, боясь, что тот может вмешаться?

Не догадался ли он, что я нарочно отправил его в командировку?

Мужчина тяжело вздохнул. Какое это имеет значение? Он должен держаться как можно дальше от невесты Армана.

Лисса Стивенс не может принадлежать ему.

Как бы сильно он этого ни желал.

Когда же кончится этот долгий изнурительный день, думала Лисса, выходя из переполненного вагона метро. В руках у нее были тяжелые сумки с продуктами, которые она купила в одном из супермаркетов в Сити. Ей часто приходилось таскать тяжести, ведь в магазинах рядом с ее домом цены были завышенными, а овощи и фрукты — несвежими. Эта часть Лондона всегда нагоняла на нее тоску. Здесь в невзрачных бетонных коробках, построенных в середине прошлого века, обитали люди, потерявшие надежду на лучшую долю.

Впрочем, каким бы мрачным ни был этот район, он давал определенные преимущества. Здесь самые низкие цены на жилье. К тому же квартира Лиссы находилась на первом этаже, и до больницы святого Натаниэля отсюда всего четверть мили, что значительно облегчало ее еженедельные визиты туда.

Именно там она и познакомилась с Арманом. Он навещал коллегу, у которого случился инфаркт. Так все и началось.

Если бы только...

Хватит. Нет смысла цепляться за призрачную надежду. Было глупо ждать, что Арман взмахнет волшебной палочкой и все будет хорошо.

Мне не на кого полагаться, кроме самой себя.

С другой стороны, Ксавье-Ксавье Лоран богат... Нет!

Исключено. Она не должна позволять своим мыслям развиваться в этом заманчивом, но опасном направлении. Думать о нем — все равно что сыпать соль на рану.

Добравшись до своего дома, Лисса достала ключи. Несмотря на усталость и упадок духа, она твердо сказала себе, что должна продолжать. Не жалеть ни времени, ни сил ради достижения заветной цели.

Работать, зарабатывать, копить. Никаких послаблений и отсрочек.

Открыв дверь квартиры, Лисса замерла. Внутри слышались голоса, и их источником не был телевизор. Один голос показался ей знакомым и в то же время незнакомым. Вместо привычных боли и отчаяния он был полон радости и надежды. Другой голос она тоже раньше слышала. Неужели...

Пройдя в гостиную, Лисса замерла на месте. При виде знакомой фигуры на потрепанном диване ее глаза загорелись.

— Арман! — воскликнула она и бросилась в распростертые объятия мужчины.

— Ксавье, ты меня слушаешь?

В мягком голосе женщины слышались дразнящие нотки, но Ксавье пришлось приложить огромные усилия, чтобы не забывать о присутствии Маделин де Керасс, сидящей за столиком напротив него. Он пригласил ее на ужин. Это был заранее обдуманый и спланированный шаг. Он хотел вернуться к привычной жизни и как можно скорее заняться сексом. С другой женщиной. Поскольку последней его подругой была Маделин, он остановил свой выбор на ней.

Вот только здесь возникла одна проблема. Он не хотел близости с Маделин.

На мгновение его взгляд задержался на ней. Ее кокетливые жесты, ее совершенные формы под облегающим платьем напомнили ему о том, что эта женщина великолепна в постели. Любой мужчина мечтал бы заняться с ней сексом.

Но только не он. Он совсем ее не хотел.

Он хотел лишь одну женщину.

Но не мог ею обладать.

Повинуясь внезапному порыву, Ксавье отодвинул бокал. Он собирался нарушить выработанное им самим правило, касающееся его отношений с женщинами. Когда дело близилось к разрыву, он заранее подготавливал к этому свою партнершу, чтобы расставание стало безболезненным для обеих сторон. На сей раз все было по-другому.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, — отрывисто бросил он.

Пять минут спустя он уже сидел за столиком один. Маделин ушла. Он не был удивлен. Он пытался смягчить удар, но все произошло слишком неожиданно. Маделин обиделась, а он не стал ее утешать. Пусть считает его жестоким, если ей так легче.

Возможно, он действительно был жесток. Внутри он весь кипел от гнева. Гнева на самого себя. Ему не следовало вмешиваться в жизнь брата. Ему следовало оставить Армана и его невесту в покое. Если бы...

Бросив на стол салфетку, он резко поднялся. Все эти «если бы» не имели значения. Было уже слишком поздно.

Слишком поздно для сожалений. И для всего остального.

Лисса Стивенс не принадлежала ему и никогда не будет, и с этим ничего нельзя поделать.

Вот так сюрприз! От радости у Лиссы кружилась голова. Все произошло так быстро. Вернувшись из Дубая, Арман сделал то, на что она все это время втайне надеялась. Он взмахнул волшебной палочкой, и окружающий мир вновь наполнился яркими красками. Необходимые приготовления уже сделаны. Следующая остановка — Америка. Всего двадцать четыре часа — и свершится то, ради чего она столько всего перенесла.

Лисса не возражала, когда ее попросили остаться дома. Она все прекрасно понимала и радовалась предстоящему чуду. Даже когда она возвращалась из аэропорта по мокрой унылой улице, ей казалось, что все вокруг сияет.

Прошло еще двадцать четыре часа, прежде чем ее осенило — у нее есть три недели для самой себя.

У Лиссы перехватило дыхание. Целых три недели.

В ее голове промелькнула мысль.

Ксавье...

Осмелюсь ли я?

Ее губы слегка приоткрылись.

А почему бы и нет?

У нее есть драгоценных три недели, и она намерена наслаждаться каждым днем.

Ее лицо омрачилось. А что, если он больше ее не хочет? Скорее всего, он уже вернулся в Париж и забыл о ней. Бесспорно, его окружала целая толпа шикарных француженок, и все же...

Что, если он по-прежнему о ней думает? У нее засосало под ложечкой.

Лисса знала — если она упустит эту возможность, в ее жизни больше никогда не будет такого мужчины, как Ксавье Лоран. Мужчины, при виде которого у нее подкашивались ноги и перехватывало дыхание. Нет, подобный шанс дважды не выпадает. Либо она воспользуется им сейчас, либо никогда.

Ночью Лисса ворочалась с боку на бок, раздираемая желанием и сомнениями. Все утро она не могла сосредоточиться на работе, потому что у нее перед глазами лежала визитка Ксавье Лорана.

Во время обеденного перерыва она не выдержала, взяла свой мобильный телефон и визитку и, пройдя в туалет, заставила себя набрать номер.

Как я смогу это сделать... позвонить ему... сказать, что свободна?

Она хотела отменить вызов, но в этот момент в трубке послышался голос:

— «КЛ Интернэшнл». Здравствуйте.

На мгновение Лисса растерялась, но затем заставила себя заговорить:

— Я... ммм... хотела бы услышать Ксавье Лорана... — Ее сердце бешено колотилось.

— Мне жаль, но месье Лоран сейчас на совещании.

Лисса сглотнула.

— Вы не могли бы кое-что ему передать?

— Конечно. — Голос секретарши был мягким и доброжелательным, но Лисса чувствовала: она хочет как можно скорее освободить линию. Действительно ли Ксавье находился на совещании или он просто недоступен для поклонниц, надоедавших ему звонками? Но она не собиралась сдаваться, она хотела положить конец своим мучениям.

— Буду вам очень признательна ... — У нее сдавило горло, но Лисса заставила себя продолжать. Если она сейчас струсит, ей не хватит смелости повторить попытку. — Просто скажите ему, пожалуйста, что Лисса Стивенс... ммм... — она глубоко вдохнула... — что у меня изменились обстоятельства... Мои прежние обязательства неожиданным образом закончились... так что если он захочет... — От волнения ее голос сорвался, и она нажала «отбой», не способная довести разговор до конца.

Лисса закрыла глаза от отвращения к самой себе. Боже, она вела себя словно последняя идиотка, тогда как ей хотелось производить впечатление здравомыслящей, искушенной женщины... Способной позвонить Ксавье Лорану и предложить ему себя.

Ее щеки горели. К счастью, ее никто не видел, но это было слабым утешением.

Возможно, подумала она, секретарша посчитала мое сообщение глупым и не передаст его Ксавье.

Наверное, это к лучшему. Было глупо и самонадеянно думать, что она может повернуть время вспять. Тем чудесным вечером у нее был шанс, и она им не воспользовалась. Мужчины вроде Ксавье Лорана не дают таким, как она, Лисса, вторых шансов.

Сбрызнув лицо холодной водой, девушка вернулась на свое рабочее место. Сидя за компьютером, она чувствовала, как на нее накатывает волна отчаяния. Она больше никогда не увидит Ксавье Лорана. Он ушел и не вернется.

А без него ее мир будет серым и унылым.

После чуда, совершенного Арманом, ее маленькая квартирка стала казаться Лиссе ужаснее обычного. В ней было непривычно тихо. Она должна была радоваться, но ее настроение, напротив, только ухудшилось. Наконец-то ее вечера были свободны. После чудесного появления Армана с кошмарной работой в казино было покончено.

Вот о чем ей сейчас следует думать. Благодаря Арману теперь все хорошо, и ей больше не нужно ждать и откладывать каждое пенни.

Ей не следовало звонить Ксавье Лорану. Наверное, это была обычная жадность — человеку всегда хочется большего, чем он имеет.

Они никогда не увидятся. Она должна смириться с этим. Она скоро его забудет. Он был всего лишь несбыточной мечтой. Сказкой наяву.

Она должна сосредоточиться на том, что происходит в Америке. Ей ужасно хотелось позвонить Арману, но она обещала ждать его звонка.

Пожалуйста, пусть все будет хорошо...

Он обязательно ей позвонит, а пока она должна набраться терпения. Он обо все позаботится, особенно о...

Звонок в дверь прервал ее раздумья.

Кого там еще принесло?

Внезапно ее охватила тревога. Только не Арман. Нет, это исключено.

В дверь снова позвонили, на сей раз более настойчиво. На дрожащих ногах она подошла к двери и сняла трубку домофона. Она не собиралась открывать входную дверь кому попало.

— Да?..

Она сразу узнала голос нежданного гостя, и у нее закружилась голова.

Это был Ксавье Лоран.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ксавье переполняли противоречивые чувства.

Неужели эти обрывистые фразы, переданные ему секретаршей, действительно означали то, о чем он подумал?

«У меня изменились обстоятельства... Мои прежние обязательства неожиданным образом закончились... так что если он захочет...»

Если он все правильно понял, это могло означать лишь одно. Между Лиссой Стивенс и Арманом все кончено.

Звучит жестоко, но если это правда, тогда.... В голове пронеслась волнующая мысль.

Я смогу ею обладать.

Он возликовал. Если его брат больше на нее не претендует, ее слова «я не могу» уже не имели значения.

Если...

Такое короткое слово, но от него так много зависело. Это должно быть правдой, иначе она не стала бы звонить. Я должен знать. Прямо сейчас. Почему она не открывает эту чертову дверь?

Не успел он об этом подумать, как раздался щелчок замка. Не церемонясь, Ксавье толкнул дверь и прошел внутрь. Перед ним лежал узкий коридор, освещаемый одной-единственной лампочкой. Из его центра вверх поднималась лестница. Все вокруг было мрачным и унылым, но он не замечал ничего, кроме женщины, стоящей в дверях одной из квартир.

Он подошел к ней, притянул ее к себе и накрыл ее губы своими.

Этим горячим страстным поцелуем он словно заявил о своем праве обладать ею. Она бессильно рухнула в его объятия, и он почувствовал себя триумфатором.

Наконец он отстранился и провел кончиками пальцев по ее щекам. Ее глаза были огромными.

— Почему ты мне позвонила?

— Я-я... — Ее голос бы слабым, тело плавилось как воск в его объятиях.

— Мне нужно знать, — неистово произнес он, возвышаясь над ней. — Мне нужно знать, свободна ли ты от прежних обязательств.

В ответ Лисса томно вздохнула и, преодолев последний внутренний барьер, обняла его и уткнулась лицом в его плечо. Его руки сами обвились вокруг ее талии.

— Это означает «да», chérie?

Она подняла голову. Ее глаза сияли. Она выдохнула слово. Одно-единственное слово:

— Ксавье...

Этого ему вполне хватило. Он медленно наклонился и поцеловал ее снова. Его переполнял восторг.

Он не стал упоминать об Армане. В этом не было смысла. Что бы ни связывало Лиссу и его брата, все осталось в прошлом. Путь к обладанию Лиссой Стивенс открыт.

Ксавье неохотно отпустил ее. Их взгляды встретились.

— Пойдем, — сказал он. — И захвати свой паспорт.

От радости у Лиссы кружилась голова. Он приехал за ней. Ксавье Лоран так сильно ее желал, что отправился за ней сразу же, как только получил ее сообщение.

Она по голосовой почте сообщила в агентство, что берет небольшой отпуск, быстро упаковала необходимые вещи и положила в сумочку паспорт.

— Ты готова? — спросил Ксавье, заглянув в комнату.

Ее сердце учащенно забилося.

— Да.

Он протянул ей руку, и она пошла с ним.

Лиссе не верилось, что всего несколько часов назад она торчала в своей убогой квартирке в южной части Лондона. Сейчас она находилась в Париже в шикарных апартаментах с высоким потолком, интерьер которых удивительным образом сочетал в себе элементы классики и модерна. Когда они сюда прибыли, Ксавье сказал ей, что раньше этот дом принадлежал богачу эпохи Наполеона.

Ей не верилось, что она находится в Париже с мужчиной, которого считала недоступным.

Они стояли друг напротив друга с бокалами шампанского в руках. Наверное, это была эксклюзивная марка, но Лисса не могла оценить напиток по достоинству. Ее вниманием целиком и полностью владел Ксавье.

— За нас, — произнес он, чокаясь с ней. — За то, что мы наконец вместе.

Они одновременно сделали глоток, затем Ксавье поставил свой бокал на стол и провел кончиками пальцев по щеке Лиссы.

— Ты так красива, *cherie*.

Когда она заглянула в его потемневшие от желания глаза, у нее в тысячный раз перехватило дыхание. Здравый смысл покинул ее. Осталось только сладостное томление.

Ей хотелось запустить пальцы в его угольно-черные волосы, погладить потемневший от щетины подбородок.

Лисса протянула руку, чтобы коснуться его, но Ксавье перехватил ее.

— Нет, — хрипло произнес он. — Позволь сперва мне прикоснуться к тебе.

Она не возражала. Его пальцы скользнули по ее губам, изгибу шеи, нежным мочкам ушей.

Затем, не сводя с нее глаз, он принялся медленно расстегивать пуговицы на ее блузке. Лисса стояла словно замороженная, ее тело дрожало в томительном ожидании.

Мгновение спустя блузка соскользнула с ее плеч и упала на пол. За ней последовал бюстгальтер, обнажив набухшую грудь. Когда руки мужчины принялись ласкать ее затвердевшие соски, Лисса запрокинула голову и томно выдохнула:

— Ксавье...

Его длинные черные ресницы опустились.

— Belle...

Казалось, сладкая пытка длилась целую вечность. Тело Лиссы бесстыдно просило большего.

Словно почувствовав это, Ксавье расстегнул молнию на ее юбке, которая тут же упала на пол. Лисса машинально сделала шаг в сторону, чтобы освободиться от нее.

Руки Ксавье уже поглаживали ее упругие ягодицы, затем он прижал ее бедра к своим, и она почувствовала, как он возбужден.

Их взгляды встретились.

— Теперь твоя очередь, *cherie*, — мягко произнес он.

Лисса немного помедлила. Она вдруг обнаружила, что на ней нет ничего, кроме шелковых трусиков, а он полностью одет. Ткань его пиджака царапала ее соски, и это возбуждало ее еще больше. Она развязала его галстук, медленно вытащила его из-под воротничка рубашки и бросила на пол. Затем так же неспешно принялась расстегивать пуговицы на его рубашке.

Его взгляд был непроницаемым, но женское чутье подсказывало ей — ему стоит огромных усилий сдерживаться.

Наконец рубашка оказалась на полу, и при виде мускулистого торса Ксавье у Лиссы перехватило дыхание. У него было совершенное тело, и на ощупь оказавшееся просто потрясающим — теплым, упругим, гладким. Следуя какому-то первобытному инстинкту, Лисса потерлась о него обнаженной грудью. Он возбуждился еще сильнее, и это заставило его взять инициативу в свои руки — обхватив ее за талию, он накрыл губами ее губы. Этим горячим страстным поцелуем он словно заявил о своем праве обладать ею. Сгорая от желания, Лисса ответила на поцелуй, запустив пальцы в мягкие черные волосы Ксавье. Ее губы припухли, грудь налилась, внизу ее живота, который соприкасался с его возбужденной плотью, разлилась боль желания.

Почувствовав, что она готова, Ксавье подхватил ее на руки, положил на широкую мягкую постель и в мгновение ока освободил их обоих от оставшейся одежды. Затем, слегка отстранившись, он принялся неспешно рассматривать ее тело. Потом их взгляды встретились.

В его глазах было столько неподдельного восхищения, столько интимности, что Лисса убедилась в правильности происходящего. Она почувствовала себя красивой. Более чем когда-либо.

Улыбнувшись, она мягко произнесла:

— Ксавье. — Его имя прозвучало как утверждение, признание... призыв.

Склонившись над ней, мужчина принялся покрывать поцелуями ее лицо, шею, грудь. Он ласкал ее с потрясающим мастерством и чувственностью, и Лиссе показалось, будто она перенеслась в другой мир. И все же ей было этого мало. Затем он опустил ниже, и она, прокричав его имя, выгнулась дугой ему навстречу. Каждый нерв в ее теле звенел, как натянутая струна, от переполнявшего ее желания.

Вдруг Ксавье отстранился и потянулся за своими брюками. Закрыв глаза, Лисса разочарованно застонала. Неужели он передумал, пронеслось в ее затуманенном сознании.

— Не волнуйся, chérie, я сейчас.

Услышав шорох разрывающейся фольги, она поняла, с чем было связано промедление, и успокоилась. Мгновение спустя он уже проник в нее, и она, вцепившись ногтями в его спину, подхватила его ритм в стремительном полете к вершине чувственного наслаждения.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Лиссу разбудил аромат свежесваренного кофе. Полусонная, она не понимала, почему ей так хорошо. Когда наконец ее глаза распахнулись, она все вспомнила.

Она лежала в постели, а Ксавье сидел рядом в белом банном халате, изумительно контрастирующем с его загаром.

Поймав на себе ее взгляд, он наклонился и нежно поцеловал ее в губы.

— Bonjour, chérie. — Он улыбнулся, и Лисса почувствовала, что вот-вот растает. Ее глаза загорелись.

— Ксавье...

Ее лицо озарила радостная улыбка.

Все происходит наяву, а не во сне. Осознавая это, она едва дышала от восторга. Ксавье действительно взял ее с собой в Париж, самый романтичный город на земле. Но, самое главное, он сделал ее своей.

В его глазах горели искорки веселья.

— Хочешь кофе? — спросил он.

— Да, с удовольствием.

Лисса начала приподниматься в постели, но вовремя вспомнила, что на ней ничего нет. Внезапно ее охватило смущение, и она натянула на грудь смятую простыню. Ксавье наклонился и заботливо поправил ей подушку.

— Черный или с молоком?

— Э-э... с молоком, пожалуйста, — пролепетала Лисса, не решаясь посмотреть ему в глаза. Взяв чашку, она поднесла ее к губам и, не в силах удержаться, стала наблюдать за тем, как Ксавье наливает себе кофе, садится на кровать и закидывает ногу на ногу.

— Неужели все действительно случилось? — Слова сорвались с ее губ прежде, чем она успела подумать. — Я... мне кажется, это сон, — добавила она, запинаясь. — Все было так замечательно.

Уголки его рта приподнялись, во взгляде читались одновременно веселье и удивление.

— Я получил огромное удовольствие, — произнес он с французским акцентом, от которого у нее по спине пробежали мурашки.

— Я тоже, — пробормотала Лисса, краснея.

— Все хорошо, *cherie*, — мягко сказал Ксавье, — ты здесь, со мной. — Он слегка наклонился и, поставив на столик обе чашки, коснулся губами ее губ.

Его поцелуй был долгим и нежным, и Лисса почувствовала, как растворяется в нем без остатка. Отдавшись восторженному порыву, она распахнула у него на груди халат и, упав на кровать, увлекла его за собой.

Они провели в Париже весь следующий день.

— Увы, сейчас мне нужно в офис, — печально произнес Ксавье, — но завтра утром мы можем уехать.

— Куда? — удивилась она.

— Увидишь, — загадочно улыбнулся Ксавье.

Он точно знал, куда они направятся. Он прежде никогда не возил туда своих любовниц, но с Лиссой все по-другому. Он не знал, в чем кроется ее исключительность, но ее нельзя было оставлять одну, как он поступал с ее предшественницами. Лисса была ему нужна двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю. Он почти уже смирился с тем, что она навсегда останется для него запретным плодом, но судьба дала ему шанс, и он не собирался его упускать. Он был готов на все, лишь бы как можно скорее управиться с неотложными делами. Разумеется, его менеджеры будут от этого не в восторге, но он может работать дома, за компьютером, и поддерживать связь с офисом.

— И вообще, когда я в последний раз отдыхал? — Ксавье усмехнулся. Французы умеют ценить хороший отдых больше остальных, и его сотрудники не были исключением. В отличие от него.

Но теперь Ксавье намеревался это исправить. Теперь, когда он получил женщину, которую считал недоступной...

Самое время наверстать упущенное.

Но как быть с Арманом? Следует ли связаться с ним и выяснить, расстались ли они с Лиссой?

Однако Ксавье тут же отказался от этой мысли. Важнее всего было то, что Лисса сейчас с ним. В конце концов, разве Арман не просил его не вмешиваться в его сердечные дела? Прежде он постоянно защищал брата от последствий возможных ошибок, но на этот раз останется в стороне. У Армана своя жизнь, и то, что происходит между ним и Лиссой, его, Ксавье, совершенно не касается.

Любила ли Лисса Армана? Нет, исключено. Не похоже, чтобы она страдала из-за разбитого

сердца. Впрочем, когда речь идет о Лиссе Стивене, ни в чем нельзя быть уверенным. В первую их встречу он принял ее за дешевую шлюху — и ошибся. Вульгарный макияж оказался всего лишь маской, необходимой для работы в ночном заведении. Впрочем, она скорее согласилась бы лишиться этого места, чем переступить через свои моральные принципы. Это стало еще одним доводом в ее пользу.

Кроме того, она отвергла его из-за своих обязательств перед Арманом. Человеком, который был для нее очень важен... Именно это Лисса сказала ему об Армане, не зная, что они братья.

Был ли Арман до сих пор для нее так важен? Нет, невозможно. Эмоционально она не была привязана к Арману, и прошедшая ночь — лучшее тому подтверждение. Тогда, может, финансово?

Ксавье не исключал такой возможности, учитывая, в каких условиях ей приходилось жить. Он прекрасно понимал — Арман с его богатством и положением в обществе стал бы для Лиссы выгодной партией. И если она не любила Армана по-настоящему, то это вовсе не означает, что она его не уважала. Этого достаточно, чтобы отвергнуть другого мужчину. Она отвергла его, Ксавье, даже несмотря на явное ответное влечение.

Кроме того, в письме Армана говорилось, что он еще не делал ей предложения. Возможно, она еще даже не знала о его чувствах к ней.

Возможно, она по-прежнему нужна Арману, но уже слишком поздно.

Она со мной, и это все, что сейчас имеет значение. Она свободна и может делать выбор. И она выбрала меня.

— Ксавье, нет! Я правда не могу.

В ответ он нетерпеливо махнул рукой.

— Я настаиваю.

Лисса гордо вскинула подбородок.

— Я не позволю, чтобы ты покупал мне одежду.

Они стояли посреди шикарного бутика, филиала одного из парижских домов моды, куда он повел ее сразу же после завтрака.

— Сделай это ради меня, *cherie*. Доставь мне удовольствие. Я хочу увидеть твою красоту в совершенном обрамлении.

Она закусил губу.

— Я не могу. Это неправильно.

Ксавье пожал плечами.

— Хорошо, будем считать, что я дал ее тебе на время, как то платье в отеле.

Лисса нахмурилась.

— Что ты с ним сделал?

Он снова пожал плечами.

— Кажется, отдал горничной. Она была очень благодарна.

Глаза Лиссы расширились.

— Как великодушно с твоей стороны. Оно стоило целое состояние, но... — оглядевшись по сторонам, она поморщилась, — но все эти вещи стоят еще дороже. Не знаю, какую должность ты занимаешь в «КЛ», однако...

Продавщица, державшаяся неподалеку от них, негромко кашлянула. Впрочем, скорее это походило на сдавленный смешок.

Ксавье снова обратился к Лиссе:

— Не волнуйся... — Он немного помедлил. — Моя компания заключила соглашение с этим домом моды, поэтому я получу скидку.

Лисса с подозрением посмотрела на него.

— Большую?

— Значительную.

Кажется, это убедило Лиссу, и она уступила — при условии, что он купит ей не более трех нарядов. Выбрав понравившиеся, она направилась в примерочную, а Ксавье задумался, следует ли ему сказать ей, что он не только глава «КЛ», но и совладелец этого дома моды.

В конце концов он решил промолчать. Лисса не проявляла никакого интереса к его деньгам, и это к лучшему. Все же ему хотелось хорошо ее одеть, хотя, кроме него, ее почти никто не увидит. Место, куда он собирался ее отвезти, в это время года было немногочисленным.

Он выбрал его специально? Хотел спрятать ее от остального мира? Вполне возможно, признал Ксавье. Было ли это своеобразной мерой предосторожности или он просто хотел оставаться единственным объектом ее внимания?

Лисса согласилась всего на три наряда, но у него были другие планы. Теперь, когда продавщица сняла с Лиссы мерки, она могла подобрать для нее оставшуюся часть гардероба. Если они будут продолжать встречаться, ей потребуется гораздо больше одежды.

Час спустя все было готово. Лисса сменила свою простую блузку и юбку на безупречного покроя платье и жакет, подчеркнувшие ее природную красоту. Ксавье взял ее за руку и повел к машине, ждавшей их у входа. Следующая остановка аэропорт, затем Ницца. Но он не собирался водить ее по наиболее посещаемым местам Лазурного берега. Они найдут укромное местечко, где можно побыть наедине.

Ксавье развалился в мягком кресле на маленькой террасе, отложив отчет, который просматривал скорее из чувства долга, нежели из интереса. Хотя он взял с собой работу, ему никак не удавалось на ней сосредоточиться. Последние недели он думал только о Лиссе.

Он правильно сделал, что привез ее сюда. Остатки сомнений исчезли в тот момент, когда они

приземлились в аэропорту Ниццы и сели в автомобиль.

— Куда мы едем? — спросила она, широко раскрыв глаза.

— У меня есть вилла, — ответил Ксавье. — Но она не на материке. Ты когда-нибудь слышала о Леринских островах?

Лисса покачала головой.

— Они находятся неподалеку от побережья, рядом с Каннами. В разгар сезона они очень популярны среди туристов, но сейчас там спокойно. Остров Святой Марии совсем крошечный. Надеюсь, тебе он понравится.

И он ей действительно понравился.

Когда она увидела небольшую виллу в тени хвойных деревьев, с ее губ сорвался восторженный возглас. Ксавье купил этот дом под влиянием внезапного порыва несколько лет назад. У него была квартира в Монте-Карло, но он использовал ее только для светских приемов и во время таких мероприятий, как Гран-при Монако. Эта маленькая вилла разительно отличалась от его роскошных апартаментов в Монте-Карло с живописным видом на гавань. Он нечасто здесь бывал, но ему всегда хотелось задержаться подольше. Хотя остров находился всего в десяти минутах пути от материка, это был словно другой мир.

Он не привозил сюда своих любовниц.

На мгновение Ксавье попытался представить здесь Маделин де Керасс или одну из ее предшественниц, но не смог. Им было бы скучно без дорогих ресторанов и ночных клубов, где они демонстрировали красоту своих туалетов. Но Лисса...

Он отложил отчет и поискал ее глазами. Грациозная, как газель, она устроилась на большом валуне в бухте. В шортах и футболке, с собранными в хвост волосами она была похожа на школьницу. Даже в такой простой одежде она выглядела потрясающе. И естественно.

Опять это слово! Оно приходило ему на ум всякий раз, когда он смотрел на нее или думал о ней. Лисса не притворялась, не кокетничала с ним. Она просто наслаждалась тем, что он ей предлагал. Наслаждалась его обществом. Так же, как он — ее.

Разве когда-нибудь он чувствовал себя так непринужденно с — женщиной? Довольствовался простым созерцанием?

Странно, но раньше он даже не задумывался над этим.

Тем временем Лисса подошла к нему и присела на край стола на террасе, за которым они обычно завтракали. Когда она посмотрела на Ксавье, ее сердце в очередной раз забило сильнее. Ему шел деловой костюм, но в полотняных брюках и рубашке поло, обтягивающей его мускулистый торс, с взъерошенными волосами он выглядел просто потрясающе. Неужели она действительно здесь, рядом с Ксавье? А может, она просто все это себе придумала? Однако всякий раз, когда она на него смотрела, ее тело наполнялось приятным теплом. Это было умопомрачительно и вполне реально.

Каждый последующий раз был лучше предыдущего. В объятиях Ксавье Лисса открыла в себе чувственность, о которой не подозревала раньше. Хотя в искусстве любви он был более сведущ, с ним она не ощущала своей неопытности и отдавала ему столько же, сколько брала. Ксавье

заставлял ее чувствовать себя красивой и желанной. Каждый его взгляд, обращенный к ней, был полон восхищения и согревал ей душу.

И это ее пугало. Здравый смысл нашептывал ей: будь осторожнее, но она не знала, чего ей следует остерегаться.

Впрочем, Лисса понимала — рано или поздно все заканчивается. Этот мужчина был словно бокал дорогого коллекционного вина, протянутый ей капризной судьбой. Она выпьет его до дна...

А затем наступит тяжелое похмелье.

Прогнав эту мысль, она улыбнулась Ксавье. Рядом с ним ей было так хорошо. По ночам они предавались страсти в объятиях друг друга, а днем гуляли под соснами и загорали на берегу. Поскольку вода была слишком холодной, чтобы купаться, Ксавье взял напрокат моторную лодку и показал Лиссе другие острова. Ей понравился остров Святого Оноре с его действующим монастырем и средневековыми крепостями, и даже остров Святой Маргариты, несмотря на то что с ним была связана печальная история о таинственном узнике в железной маске.

Ксавье предложил отвезти ее обратно на материк, но она не захотела. Дело тут было вовсе не в ее неприязни к шумному побережью, застроенному фешенебельными отелями. Просто здесь, на крошечном острове, она могла спрятаться от остального мира и посвятить свои мысли и время Ксавье. Не беспокоиться о том, что сейчас происходит в Америке. Ждать звонка Армана и надеяться на благополучный исход.

Пока у нее есть Ксавье, она должна наслаждаться каждым мгновением, проведенным рядом с ним.

Ее сердце защемило, но она заставила себя успокоиться. Она не позволит страхам омрачить оставшиеся драгоценные часы счастья.

Подняв босую ступню, она коснулась ею документа, который держал в руках Ксавье, и улыбнулась ему.

— Бросай свой скучный отчет и пойдем со мной гулять по пляжу.

— Но здесь нет никакого пляжа, только скалы, — возразил он.

Лисса состроила гримасу.

— Вы, французы, слишком щепетильны. Пойдем. Вода, конечно, ледяная, но кристально чистая. — Она огляделась по сторонам и глубоко вдохнула. — Обожаю запах хвои. Он здесь повсюду.

Отложив отчет, Ксавье улыбнулся.

— А помнишь, на острове Святого Оноре мы видели целое поле лаванды. Монахи выращивают ее для изготовления ликера. — Он приподнял бровь. — Не хочешь заехать в Грае, пока мы здесь? Это центр парфюмерной промышленности Франции. У «КЛ» там есть завод, я хочу тебе его показать. Нам действительно следует съездить в Сент-Поль-де-Венс. Это недалеко отсюда. Там рядом часовня Матисса, а в самой деревне находится знаменитый отель «Коломбе д'Ор», у которого есть собственная коллекция картин художников, остановившихся в нем. Мы могли

бы там пообедать ... — Он виновато улынулся. — Я показал тебе лишь малую часть Лазурного берега.

Лисса грациозно опустилась в шезлонг рядом с ним.

— Меня совсем это не беспокоит, — заверила она его. — Мне хорошо на вилле. Здесь настоящий рай.

Она говорила правду. Лисса не могла припомнить, когда была так счастлива, как здесь, в их уединенном мирке.

— Мне бы хотелось, чтобы везде на Ривьере было так же, как здесь. Сосны, каменистые берега, уединенные виллы, укромные бухты и пляжи через каждые несколько миль. Жаль, что все побережье застроили... — Она вовремя остановилась и печально улыбнулась. — Прости, мне не следовало быть такой критичной.

Но Ксавье нисколько не возражал. Даже напротив.

— Все же на Ривьере сохранились места, которые цивилизация более или менее пощадила, — сказал он, улыбаясь. — Например, в Альпах, где находится Сент-Поль-де-Венс. А еще Ментон, где живут мои мать и отчим... — Он внезапно замолчал, затем, немного помедлив, продолжил: — Антиб тоже не пользуется популярностью у туристов. Это рабочий городок, в котором есть музей Наполеона. Ты знала, что он высадился там на побережье, когда покинул Эльбу?

Кажется, ему удалось отвлечь Лиссу. Он не хотел рассказывать ей о своей семье.

— Разве король не отдал приказ посадить его в железную клетку? — удивилась она, покопавшись в памяти.

Ксавье рассмеялся.

— Именно так и обещал поступить маршал Ней. После Реставрации он переметнулся на сторону Бурбонов и послал за Наполеоном своих солдат с железной клеткой. Но затем он снова взял сторону Наполеона, и тот вошел в Париж.

— Чтобы встретить свое Ватерлоо, — закончила Лисса. — Англичане его наказали.

Ксавье покачал головой и рассмеялся.

— Ну да, вашему Веллингтону удалось его победить только благодаря пруссакам. Наполеон выиграл битву, но в последнюю секунду прибыла прусская армия и спасла шкуру Веллингтона. Похоже, в английских школах плохо учат историю.

В его глазах горели огоньки веселья, и Лисса озорно улыбнулась.

— Самое главное, что мы победили. — Она схватила его за руку. — Пойдем, лентяй! Нам нужно немного подвигаться перед ленчем.

Ксавье взял ее ладонь в свою и поднес к губам.

— Я знаю прекрасный способ подвигаться. Для этого придется пройти не более десяти метров, — пробормотал он. Его глаза призывно блестели, но Лисса снова потянула его за руку.

Ксавье с притворной неохотой положил на стол отчет и встал.

— Eh, bien, тогда пойдем прогуляемся по пляжу, если ты так настаиваешь.

Он сжал ее руку, и его тепло и сила внезапно заставили ее почувствовать себя лелеемой и желанной. Ее охватила приятная дрожь, а здравый смысл вновь начал призывать ее к осторожности.

Она слышала эти предостережения, но их заглушал зловещий шепот.

Слишком поздно.

— Ксавье, ты привередливый. Вода не такая уж и холодная. — Лисса дразняще улыбнулась.

Они дошли до небольшого мыса и присели на большой плоский валун. Лисса сняла парусиновые туфли и опустила ступни в воду. Ксавье, напротив, подтянул колени к подбородку и обхватил их руками.

— Я никогда не был мазохистом, chérie, — усмехнулся он. — И можешь даже не мечтать о том, что я буду растирать тебе ноги, когда они окоченеют.

Лисса рассмеялась, откинув голову, и ее длинные светлые волосы разметались по плечам.

— Очевидно, ты никогда не бывал на побережье Шотландии, в Сент-Эндрю. Вот уж где действительно холодная вода. Это замечательный пляж, хотя и на Северном море. Он находится рядом со знаменитым полем для гольфа. Мой отец любил там играть. — Она резко замолчала, к горлу подступил комок.

Ксавье переключил внимание с ее соблазнительной груди на внезапно погрузневшее лицо. Лисса прежде никогда не упоминала о своей семье. Впрочем, он тоже ничего не говорил о своей, за исключением того, что его родители живут в Ментоне.

Где сейчас родные Лиссы, подумал он, затем прогнал эту мысль. Он не хотел сейчас думать ни о своих родных, ни о ее, не хотел вспоминать о ее работе, о романе Лиссы с Арманом... Ему хотелось наслаждаться их уединением. Он желал, чтобы Лисса Стивенс принадлежала ему, и только ему.

Но как бы Ксавье этого ни хотелось, он не мог задержаться здесь надолго. Две недели его отпуска уже истекли. Как долго он сможет откладывать свое возвращение в Париж? Он уже получил несколько писем от своих директоров, которые настаивали на его личном участии в делах компании.

Он почувствовал раздражение. Ему не хотелось думать о «КЛ», возвращаться в Париж, принимать решения, проводить совещания...

Сейчас у него были более важные дела.

Он посмотрел на Лиссу. Она откинулась назад и, закрыв глаза, подставила лицо солнечным лучам.

Его охватило желание. Его взгляд скользил по утонченным чертам ее лица. Он мог любоваться ею вечно. Сейчас выражение ее лица было безмятежным. Длинные темные ресницы касались щек, которые уже начали покрываться бледным загаром. Легкий ветерок играл прядями ее волос.

Внезапно у него перехватило дыхание. Elle est si belle. Более чем красива. Более чем желанна.

Внутри у него что-то зашевелилось — какое-то совершенно новое ощущение, которому он пока не мог дать названия.

Что это было? Он пытался размышлять, оценить его с помощью разума, но не смог.

Я не хочу ее отпускать.

Странное чувство усилилось, а он по-прежнему не знал, что с ним творится.

Лишь в одном Ксавье был полностью уверен — в том, что ему сейчас следует сделать.

Он нежно коснулся губами ее губ, слегка приоткрыв их. Затем его ладонь обхватила ее мягкую грудь.

В ту же секунду он почувствовал ее реакцию. Она с благодарностью ответила на его поцелуй, и он, преисполненный чувства радости и глубокого удовлетворения, начал любить ее под яркими лучами солнца.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Полужинав, они сели в гостиной пить кофе. На резном столе догорали свечи, в камине тлели угли. Ксавье сообщил Лиссе, что должен через день возвращаться в Париж.

— Я больше не могу с этим тянуть, — невыразительно произнес он. — Прости.

У Лиссы внутри все похолодело. Она с трудом заставила себя проговорить:

— Конечно. Я понимаю. Хорошо, что тебе удалось немного отдохнуть.

— Вот досада, — буркнул Ксавье. Она натянуто улыбнулась.

— Я все прекрасно понимаю. Работа не оставляет нам права выбора.

Когда она произносила последнюю фразу, ее голос стал резче, но ей было все равно. Она знала — их идиллии настал конец.

Умом она это понимала, но душа ее хотела навсегда остаться на этом острове, навсегда вместе с Ксавье.

Но их время подходило к концу. Это было неизбежно. Лисса не знала, какую должность Ксавье занимает в «КЛ», но в любом случае ему пора возвращаться к своим обязанностям. Чем более высокий пост занимает человек, тем больше он работает. Если его босс требует, чтобы он вернулся, значит, нужно подчиниться. Она по собственному опыту знала, что такое обязательства.

Итак, все закончилось.

Закончилось...

Тяжесть на сердце усилилась.

Все.

Ксавье вернется в Париж, а она сядет в самолет до Лондона. Он поцелует ее на прощание. Скажет, что они замечательно провели вместе время, улыбнется ей и уйдет.

И она больше никогда его не увидит. Внезапно ее грудь пронзила острая боль.

Господи, смогу ли я это пережить? Конец романа.

Холодные суровые слова звенели у нее в ушах.

Это был всего лишь роман. Любовная интрижка, и ничего больше. Она с радостью приняла неожиданный подарок судьбы, а теперь ей придется его вернуть.

Ксавье снова заговорил. Лисса была словно в тумане, до ее сознания с трудом доходили лишь обрывки его фраз.

— ... в Париж примерно на неделю. Затем мне нужно будет полететь в Мюнхен и Вену, а в конце месяца я, скорее всего, отправлюсь на Дальний Восток. У «КЛ» там заводы, и нам нужно время от времени наведываться туда и наблюдать за ходом производства. Возможно, столь длительное путешествие покажется тебе утомительным, но я обещаю, что найду время и покажу тебе достопримечательности. Мы ... — Он вдруг прервался. — Лисса? Что такое?

Девушка ошеломленно уставилась на него.

— Ты хочешь ... — Комок в горле мешал ей говорить, и она сглотнула. — Ты хочешь, чтобы я поехала с тобой?

Теперь пришел его черед удивляться. Он медленно кивнул.

— Ты, кажется, удивлена? — Выражение его лица изменилось. Он протянул к ней руку. — А ты думала, мне будет достаточно двух недель? — Его голос смягчился, взгляд сделался бархатным.

Она медленно взяла его руку в свою и снова испытала ощущение тепла и защищенности.

Здравый смысл продолжал неустанно повторять: будь осторожнее, но разве Лисса могла не верить тому, что сейчас сказал Ксавье? Его горячему прикосновению?

Ее охватило знакомое томление. Ксавье хотел ее. Хотел дать ей больше, чем уже дал. Насколько больше, она не знала. Ей было известно лишь одно: ее волшебный сон наяву еще не закончился. Если только...

Ее сердце сжалось. Как она могла? Как могла улететь с Ксавье? Эти каникулы были всего лишь временем, украденным у реальности. Она всегда это знала. Чудо, которое совершил Арман, позволило ей забыть обо всех бедах, обрушившихся на нее, и подарить себе две недели беззаботного счастья с Ксавье.

Но Арман вернется.

Привезет ли он с собой новости, которые она так отчаянно хотела услышать? Она не знала. Оставалось только ждать. Ей было нелегко сдерживать данное Арману обещание и не звонить ему. Она разрывалась на части в томительном ожидании.

Лисса отдернула руку.

— Я не знала, — взволнованно произнесла она. — Не знала, что ты хочешь большего, чем у нас уже было.

Ксавье усмехнулся.

— Я тоже не знал, *cherie*. Но сейчас знаю. — Он взял свою чашку и сделал глоток кофе. — Знаю. — Его тон был полон решимости.

У Лиссы снова защемило сердце. На ум пришло известное античное изречение: «Если боги хотят тебя наказать, они исполняют твое самое заветное желание».

Она не смогла ему ответить. Ей было нечего сказать. Во всяком случае, пока. Она не хотела портить оставшееся драгоценное время. Она решила тянуть до последнего.

Лисса подняла глаза и посмотрела на Ксавье. Она не могла обладать им вечно, но, пока он рядом, она будет брать от их отношений все. Их взгляды встретились.

— Спасибо, — тихо произнесла она. — Спасибо тебе за то, что попросил меня поехать с тобой.

Она не смогла больше ничего сказать, только продолжала на него смотреть. В ее глазах отражались все ее чувства. Его чашка звякнула о блюдце, когда он резким движением поставил ее на стол. Затем он так же резко поднялся и протянул ей руку. Этот жест выражал одновременно приказ и приглашение.

— Пойдем.

Больше ему ничего не нужно было говорить.

Сердце Лиссы учащенно забилося, и она позволила ему увлечь ее туда, где ей больше всего хотелось находиться. В свои объятия.

Лисса выключила душ и завернулась в мягкое банное полотенце. Тревожные мысли в ее голове сменялись одна другой.

Ксавье желал ее. Она это ощущала всякий раз, когда он заключал ее в объятия. Он сказал, что хочет, чтобы она сопровождала его во время его деловых поездок.

Но как я могу? Как я могу это сделать... пока не узнаю... пока Арман не позвонит мне?

Он ведь скоро позвонит? Я должна знать! Должна!

Шлепая босыми ногами по холодному кафелю, Лисса вышла из ванной и направилась в спальню. Было еще рано. Ксавье спал, и она, не в силах противостоять искушению, подошла к нему и вгляделась в его лицо. Ее захлестнула волна противоречивых эмоций.

Длинные темные ресницы отбрасывали тени на скулы, дыхание было ровным, до боли знакомые черты завораживали своей красотой. Она протянула руку, чтобы коснуться завитка волос, упавшего ему на лоб, но в этот момент зазвонил ее мобильный телефон. Поняв, откуда исходит звук, Лисса прошла в другой конец комнаты, где на полке шкафа лежала ее сумочка. Поспешно достав из нее телефон, она отключила звук, чтобы не тревожить Ксавье, и вышла на террасу.

Ее нервы звенели, словно натянутые струны. Это был Арман.

Сейчас он скажет ей то, от чего будет зависеть ее дальнейшая жизнь.

Ксавье разбудил телефонный звонок. Спросонья он нашарил рукой свой мобильный, лежащий на туалетном столике, и посмотрел на экран. Отметки о пропущенном вызове не было.

Оглядевшись по сторонам, он увидел Лиссу, стоящую на террасе вполоборота к нему. Она прижимала к уху телефон и внимательно слушала своего собеседника. Ее лицо было напряжено.

Ксавье охватило беспокойство.

Кто ей звонит? Зачем?

Неожиданно выражение ее лица изменилось. Она буквально засияла от радости и заговорила. Ее голос был приглушенным, но он отчетливо слышал каждое слово.

— Это же замечательно. Я не могу поверить! Ты уверен? Ты правда уверен? — Выслушав ответ, она радостно рассмеялась. — Арман, я буду вечно любить тебя за это. Ты даже представить себе не можешь, как я счастлива! Мне до сих пор не верится.

Она замолчала, и через несколько секунд выражение ее лица снова изменилось. На этот раз она была чем-то приятно удивлена. Он все видел собственными глазами.

— О Арман, неужели? Ты действительно этого хочешь? Выйти за тебя замуж? Это все, о чем я только могла мечтать! Да, конечно да! И как можно скорее. — Она снова рассмеялась. — Расскажи мне все. Все.

Она отошла в сторону, и Ксавье больше не мог ни видеть, ни слышать ее.

Но он больше в этом и не нуждался. Ему было достаточно того, что он успел услышать.

Он повернулся и невидящим взглядом уставился в стену.

Когда Лисса вернулась в спальню, там было пусто. Ее переполняла радость. Арман сказал ей именно то, что она хотела услышать, и все же преподнес ей приятный сюрприз.

Ее глаза горели.

Неужели он и вправду собирается жениться? Судя по голосу, он настроен решительно.

Вне себя от радости она быстро оделась, вернулась на террасу и, завернув за угол, прошла в гостиную. Стол был уже накрыт, в воздухе витал аромат свежесваренного кофе и горячих круассанов.

Ксавье еще не было. Наверное, он, как обычно, делал с утра нужные звонки, чтобы днем им ничто не мешало наслаждаться друг другом. Вдруг ее охватила тревога.

Ксавье...

Мне придется сказать ему... Объяснить, почему я должна покинуть его. На мгновение Лисса склонила голову, на нее давил груз переживаний.

Арман, Ксавье...

Она глубоко вдохнула. Ей придется все ему рассказать. У нее нет выбора. Ей будет нелегко, но она должна. По крайней мере, она теперь знает, каковы планы Армана.

Это облегчало ей принятие решения.

Сев за стол, она потянулась за кувшином со свежавыжатым апельсиновым соком. Экономка уже выполнила все распоряжения и собралась уходить. Лисса как обычно тепло улыбнулась ей и поблагодарила ее. Пожилая женщина кивнула и удалилась, оставив ее наедине со своими мыслями.

Где же Ксавье? Чем раньше я все ему расскажу, тем лучше.

Лисса посмотрела вдаль на сочный зеленый луг, который обрамляли высокие сосны, спускающиеся к морю. В это время суток оно казалось ярко-синим.

Какая красота!

У нее за спиной послышались шаги, и она обернулась.

Как она и предполагала, это был Ксавье, но на этот раз не в повседневной одежде, а в строгом деловом костюме.

Он вроде бы говорил, что до завтра не собирается в Париж?..

— Мы уезжаем сегодня? — взволнованно спросила Лисса.

Он не ответил, лишь молча сел напротив нее. Его лицо было непроницаемым. Он взял кофейник и наполнил чашку горячим напитком. Белый манжет рубашки приподнялся, обнажив загорелое запястье. Лисса почувствовала знакомое томление, которое у нее всегда вызывала близость Ксавье. Он потрясающе выглядел в деловой одежде, но увидеть его снова в костюме после джинсов и футболок было непривычно и... пугающе.

Он казался неприступным и далеким — как в день их знакомства.

— Ксавье, что случилось? — Лисса не смогла удержаться от вопроса. Сердце подсказывало ей — что-то не так.

Ксавье оторвал взгляд от чашки с кофе, и Лиссе показалось, будто ее пронзило лезвие клинка. Он по-прежнему молчал, и по ее спине пробежала дрожь.

— Ксавье, в чем дело? — пролепетала девушка.

На мгновение в его глазах что-то промелькнуло, затем они снова стали непроницаемыми. Наконец он заговорил с ней каким-то незнакомым голосом:

— Катер отвезет тебя в Ниццу, а там ты сядешь на самолет до Лондона. Билет на твое имя уже забронирован.

— До Лондона? Сегодня? Но я думала ... — Ее голос внезапно оборвался.

— Ты думала? Ах, да, ты думала, — повторил он, взял свою чашку, сделал глоток кофе, так же невозмутимо поставил ее обратно на стол, затем бросил на Лиссу ледяной взгляд. — Сказать тебе, что ты думала? Это было бы забавно, поп? Ты определенно собиралась позабавиться. Как там у вас, англичан, говорится? Без кота мышам раздолье?

Ксавье пристально смотрел на нее. Ее лицо ничего не выражало, но он знал, чем она сейчас занимается — безусловно, думает, как выкрутиться. Лисса Стивенс оказалась хорошей актрисой. Просто великолепной. Ей удалось обвести его вокруг пальца. Ксавье захлестнула волна слепого гнева, но он сдержался. Сейчас не время, и Лисса — не единственная мишень. Ксавье злился на себя самого за то, что он оказался таким идиотом. Но она не увидит его слабость. Он не доставит ей такого удовольствия. Она не увидит его гнева. И не узнает о чувстве, которое он к ней испытывал. Есть только один способ вынести все это. Полный самоконтроль.

Наконец выражение лица Лиссы изменилось. Ее красивые глаза, которые так пылко, так искренне смотрели на него...

Нет, пора перестать обманывать себя. Лисса Стивенс играла роль.

На этот раз она изображала растерянность. Ксавье решил подождать, пока она не заговорит, и мгновение спустя это произошло.

— Ксавье, я... я тебя не понимаю. Что происходит?

Ее голос был полон тревоги и слегка дрожал от напряжения. Подходящие эмоции для данной ситуации. Лисса Стивенс умело изображала разные эмоции.

Такие, как страсть и желание. Желание принадлежать мне, и только мне...

Нет!

Внезапно он почувствовал себя палачом. Над головой Лиссы завис нож гильотины.

— Ты не понимаешь? — переспросил Ксавье с сарказмом. — Разве такое возможно? Ты возвращаешься в Лондон. Ты ведь этого хочешь, не так ли? В конце концов, тебе нужно незаметно вернуться в свою убогую квартирку и ждать, когда тебя заберет оттуда богатый красивый мужчина, чтобы жениться на тебе?

Ее растерянность усилилась. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но он опередил ее. Его голос был по-прежнему полон яда.

— Ведь все уже спланировано, правда? Арман сделал тебе предложение, и это все, о чем ты только могла мечтать, и ты будешь вечно за это его любить, поп?

Наконец Лисса все поняла. Ксавье подслушал ее телефонный разговор.

— Ксавье, — порывисто начала она, — я могу все тебе объяснить...

Его губы изогнулись в саркастической ухмылке, от которой у нее внутри все похолодело.

— Ну конечно, — мягко произнес он. — В твоём распоряжении наверняка есть очень убедительное оправдание. Возможно, даже очень трогательное. Наверное, ты сейчас станешь меня уверять, что Арман твой ... э-э ... старый друг? Или бывший возлюбленный, нежные чувства которого ты боишься оскорбить? А может, в него влюблена твоя подруга, а ты взяла на себя роль сводни? Кто знает, может, твое богатое воображение удивит меня чем-то более оригинальным? Наверное, мне следовало бы сейчас дать тебе возможность оправдаться. Но сегодня у меня очень напряженный график. Так что буду тебе очень признателен, если ты как можно скорее исчезнешь из моей жизни ... — Он немного помедлил, — и жизни Армана.

Лисса не могла вымолвить ни слова, лишь смотрела на него с ужасом и недоверием. Смертоносное лезвие опустилось ниже.

— Ты ведь не думаешь, — мягко произнес Ксавье, не сводя с нее глаз, — что я позволю тебе разрушить жизнь моему брату?

Из ее горла вырвался какой-то странный сдавленный звук, но Ксавье это проигнорировал. Как и выражение ее глаз. Разумеется, она в ужасе. Ведь он одним ударом разрушил все ее мечты о выгодном браке. Брак с мужчиной, которого она обманывала до свадьбы ... с его собственным братом.

— Брату? — едва слышно произнесла Лисса. Ксавье кивнул.

— Да, Арман мой брат. — Он видел, как замешательство на лице девушки сменилось потрясением.

— Но ведь его фамилия Беко...

Ксавье снова кивнул.

— Как и у моего отчима.

— Твой брат ... — снова повторила она, словно до сих пор не могла в это поверить. Затем ее лицо исказилось. — Но ... почему...

Его брови насмешливо поднялись.

— Почему я закрутил с тобой роман? Чтобы защитить своего брата, для чего же еще? Когда он сообщил мне, что собирается жениться, я провел небольшое расследование и выяснил — ты работаешь в месте, которое мало чем отличается от борделя. Разумеется, я принял меры, чтобы его защитить. Я подумал, лучшим способом разлучить вас будет соблазнить тебя. Тебя ко мне влекло, и это было все, что мне требовалось для достижения цели. — Его голос слегка изменился, и он сделал небольшую паузу, чтобы успокоиться. — Это также подтвердило правоту моих первоначальных суждений о тебе. Я убедился, что ты недостойна стать женой моего брата. Женщина, которая так быстро бросается в постель другого мужчины, не может испытывать глубоких чувств к Арману. Только, — его глаза зловеще заблестели, — к его богатству. Скажи мне, ради интереса, — продолжил он обманчиво мягким тоном, — как много ты уже из него вытянула? Уверен, ты времени даром не теряла.

Ее лицо побледнело, и Ксавье с горькой радостью осознал, что попал в точку.

— Готов поспорить, это кругленькая сумма. И скажи мне еще, опять же ради интереса, какую душещипательную историю ты ему рассказала, чтобы заставить его раскошелиться? О благотворительной акции, в которой ты принимаешь участие? Или о больном родственнике, о котором нужно заботиться? Или?..

Ее сдавленный стон заставил его замолчать. Ее лицо было бледным как полотно. Она резко поднялась, словно марионетка, чьи ниточки слишком сильно натянули. На мгновение ему захотелось подхватить ее, крепко прижать к себе и...

Нет! Господи, неужели мне мало? Не подслушай я случайно тот злополучный разговор, я продолжал бы ей верить. Лживая, вероломная, корыстолюбивая, лицемерная...

Список продолжался бесконечно, разрушая его.

Но он не позволит себя разрушить. Напротив, он сделает из этой поучительной истории важный для себя вывод.

Ксавье снова заговорил, тщательно подбирая слова:

— Впрочем, я человек не жадный и готов выплатить тебе компенсацию.

Лисса уставилась на него застывшим от ужаса взглядом. Ксавье направился к ней. Ей хотелось убежать, но она не могла. Ноги словно приросли к полу. Он приблизился. Она чувствовала аромат его кожи, тепло его тела. Видела блеск в его темных глазах. Он протянул руку, но она даже не пошевелилась. Его пальцы нежно скользнули по ее щеке.

— Ты была просто великолепна в постели, *cherie*. — В его голосе слышалось восхищение. — Я собирался взять тебя с собой.

У Лиссы заколотилось сердце.

— Знаешь, — задумчиво произнес он, по-прежнему глядя ее по щеке, — у тебя могло бы все получиться. Я был бы очень щедр, *cherie*. Твое равнодушие к моим деньгам было очень убедительным и трогательным. Я бы осыпал тебя подарками. Но ты предпочла надежность брака, не так ли? Однако мой брат далеко не так богат, как я. Ты это понимаешь? Нет? У Армана есть собственный капитал, но по сравнению с моим, *cherie*, это ничто. — Он немного помедлил. Его взгляд блуждал по ее лицу. — Я владелец «КЛ», — мягко сказал он. — Теперь понимаешь, сколько я стою? — И Ксавье назвал ей точную сумму.

Ее глаза изумленно расширились.

Ксавье испытал чувство удовлетворения. Похоже, она только сейчас поняла, как много потеряла. Настал момент для решающего удара.

— И поскольку ты была так хороша в постели, *cherie*, кто знает, может, я сам женился бы на тебе. — Ксавье с удовлетворением наблюдал за ее реакцией. — Как говорится, — он убрал руку и небрежно пожал плечами, — *finita la comedia* ... — На мгновение в глубине его глаз появился темный блеск, лицо напряглось. — *Belle*, — пробормотал он.

Лисса по-прежнему стояла неподвижно, словно оцепенев.

Тогда он снова протянул руку, приподнял ее подбородок и, накрыв ртом ее губы, помедлил, пытаясь запомнить их божественный вкус.

Когда он отстранился, его лицо напоминало маску.

— Ты вернешься в Лондон, — произнес он ледяным тоном, — и скажешь Арману, что не можешь выйти за него замуж. Можешь сообщить ему это по телефону или электронной почте, только не встречайся с ним лично. Мои люди будут за тобой наблюдать, и если ты попытаешься это сделать, они тебе помешают. Ради моего брата, ради того, чтобы оградить его от ненужных переживаний, я не стану рассказывать ему о нашем с тобой романе. Но, — он поднял руку, — если понадобится, я непременно это сделаю. Можешь не сомневаться. Я не позволю тебе выйти за него замуж, поняла?

Лисса заторможенно кивнула. Это было единственное, что она могла сделать. Ее сердце

разрывалось на части.

— Очень хорошо, — сказал Ксавье. — А сейчас, — он посмотрел на часы, — тебе пора. У тебя есть десять минут, чтобы собрать вещи.

С этими словами он повернулся и ушел, оставив ее одну в полном смятении.

Время остановилось. Судя по тому, что катер постепенно удалялся от острова, оно продолжало течь где-то далеко снаружи, но только не в душе Лиссы. Там все остановилось. Она ничего не чувствовала, ни о чем не могла думать. В конце концов катер причалил к пристани, шум мотора затих, и кто-то помог ей выбраться на берег. Затем ее усадили на заднее сиденье автомобиля, который через несколько минут уже проносился по шоссе мимо домов, деревьев и людей. В аэропорту Лиссу проводили до стойки регистрации пассажиров первого класса. Кто-то у нее над головой заговорил по-французски, затем ей передали ее паспорт и проводили в зал ожидания. Некоторое время спустя она уже сидела в самолете и смотрела в иллюминатор. Самолет летел над территорией Франции, и к Лиссе постепенно возвращалось ощущение времени.

А вместе с ним — мучительные воспоминания о том, как Ксавье разбил ей сердце. Одно за другим она заново переживала утренние потрясения. Ксавье оказался братом Армана. Он специально ее разыскал. Он умышленно закрутил с ней роман. Чтобы разлучить ее с Арманом. С единственной целью. Не из-за того, что желал ее, а следуя холодному расчету.

Таким образом, все, что произошло между ними, было ложью. Начиная с того момента, когда он вошел в казино, и заканчивая тем моментом, когда он выбросил ее, словно ненужную вещь.

Лиссу переполняла ненависть. Разве было возможно как-то иначе назвать чувство, бушевавшее внутри нее? Она ненавидела человека, чье каждое слово, каждое прикосновение были продиктованы ложью.

Словно насмехаясь над ней, Лондон встретил ее теплом и солнечным светом. Хитроу был переполнен. Одни куда-то целенаправленно шли, спешили, другие кого-то ждали. Лисса медленно, словно сомнамбула, прошла сквозь толпу. Пока ее багаж подъезжал к ней по движущейся ленте, она испытала еще один укол боли. Это был не кожаный чемодан с фирменным логотипом «КЛ», который Ксавье подарил ей в Париже, а ее собственный потрепанный саквояж.

Перед ее глазами предстали золотые буквы.

«КЛ».

Ксавье Лоран.

Она этого не поняла.

Как не поняла, что ее отношения с Ксавье Лораном были основаны на лжи. Она только сейчас полностью это осознала.

А я — то думала, он случайно зашел в казино. Думала, что он желал меня. Думала...

Она запретила себе думать. И чувствовать.

Покинув здание аэропорта, Лисса на ватных ногах добрела до станции метро, села в почти пустой вагон и забилась в уголок, словно раненое животное. Смертельно раненное.

Когда она поднялась наверх, на нее обрушилась суровая реальность. Несмотря на ясный солнечный день, улицы бедного района, в котором она жила, были такими же серыми и унылыми, как всегда. Ее убогая квартирka показалась ей еще более убогой. Поезда по-прежнему стучали колесами в нескольких метрах от задних окон. Мебель была такой же дешевой и потрепанной, шторы — выцветшими.

Словно она никуда и не уезжала.

Ей нужно было кое-что сделать, прежде чем реальность поглотит ее целиком.

Негнушмиcя пальцами она достала из сумочки мобильный телефон. Звонить в Штаты было еще рано, но она больше не могла ждать. Она должна это сделать. У нее нет выбора. Ксавье Лоран не оставил ей его.

Лисса медленно набрала номер Армана.

Ксавье путешествовал.

Париж, Мюнхен, Вена. Затем Гонконг, Куала-Лумпур, Сингапур, Манила, Австралия, Новая Зеландия, Кейптаун, Йоханнесбург, Найроби, Каир.

Он нигде не задерживался. За три недели он объездил три континента, прежде чем снова вернуться в Европу. Он был словно одержим работой. Его голова была забита деловыми встречами и отчетами, цифрами и фактами, планами и прогнозами. Ему было все равно, чем заниматься. Главное, чтобы это имело отношение к работе. Кроме коллег и деловых партнеров, Ксавье ни с кем не встречался. Во время командировок он жил в отелях, но никого у себя не принимал и выходил только по делам.

Он отгородился от всего, что не имело отношения к работе. От друзей. От семьи. Прежде всего от семьи.

Ксавье не звонил брату, поручив другим вести с ним дела. Арман все еще находился в Америке, и это было единственным, что имело значение. Как и то, что Лисса Стивене не пыталась присоединиться к нему. Его люди, ведущие за ней наблюдение, заверили его — она не покидала Лондон. То, чем она занималась все это время, его не интересовало.

Она словно перестала существовать. Словно никогда не сидела рядом с ним за столиком в казино в вульгарном обличье хостесс. Никогда не стояла под дождем посреди лондонской улицы, опоздав по его вине на автобус. Никогда не ужинала с ним в ресторане отеля.

Никогда не говорила ему, что не может быть с ним из-за обязательств перед другим мужчиной. Никогда не обводила его вокруг пальца.

Ксавье стиснул кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Как он это допустил? Как позволил ей одурачить его?

Она была так убедительна. Заставила его думать, что у них с Арманом все закончилось, и она свободна. Свободна, чтобы принять его приглашение отправиться с ним на остров...

Чтобы чем-то занять время, пока Арман не сделает ей предложение.

И он сделал его, как и собирался.

И она приняла его без промедлений, без зазрений совести, хотя только что лежала в постели с другим мужчиной.

Лицо Ксавье исказилось.

Лживая, вероломная дрянь!

Его переполняла ненависть к ней. Безусловно, это была ненависть. Лисса манипулировала им и его братом, и предала их обоих. Да, он должен ее ненавидеть.

Лисса вносила в базу данных цены на продукцию и величины продаж. Это требовало предельного внимания, и она была этому рада.

Сейчас для нее самым главным было занять мысли. Сосредоточиться на работе, которую она выполняла, уборке квартиры, покупке продуктов, книге, которую она читала, передаче, которую смотрела, — на этом, и ни на чем больше.

Потому что, если она хоть на секунду отвлечется, они вновь ее атакуют.

Мучительные воспоминания о Ксавье Лоране, о том, как две самые счастливые недели в ее жизни оказались ложью.

Как я смогу это вынести?

Этот бессмысленный вопрос звучал у нее в ушах.

Она все вынесет, потому что должна.

Лисса продолжила стучать по клавиатуре. Она больше не должна отвлекаться. Это слишком больно.

Внезапно завибрировал ее мобильный. В офисе, где она работала в настоящее время, сотрудникам запрещалось во время работы отвечать на личные звонки. Быстро вытащив телефон из ящика стола, она отключила звук и, засунув его в рукав, направилась в дамскую комнату.

Оказавшись в одной из кабинок, она испытала ощущение дежа-вю.

Вот так же она стояла в дамской комнате страховой компании и набирала номер «КЛ», чтобы связаться с Ксавье Лораном. Сообщить ему, что она готова стать его любовницей.

Какой же идиоткой она была!

Глубоко вдохнув, Лисса прогнала тягостные воспоминания и, достав телефон, прочитала текстовое сообщение: «Свадьба на этой неделе. Все уже готово. Курьер доставит тебе билет. А.»

Лисса испытала чувство глубокого удовлетворения. Ксавье Лоран так много всего разрушил, но тут он бессилён.

Он ничего не сможет с этим поделать!

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Усевшись в кресло вертолета в аэропорту Ниццы, Ксавье Лоран ловким движением пристегнул ремень безопасности, затем кивнул пилоту и потянулся за наушниками. Перелет будет коротким, на счету каждая минута.

Он находился в Сеуле, когда ему позвонила его мать, отдохавшая на Мальдивах со своим мужем Люсьеном. Ее голос был едва слышным от радостного волнения, но то, что она ему сообщила, заставило его бросить все свои дела.

— Дорогой, ты должен приехать домой. Все произошло так неожиданно. Ну я ему задам! Мы с Люсьеном вылетаем следующим рейсом. Твой брат настаивает, чтобы в субботу все собрались дома. Надеюсь, ты сможешь приехать. У нас так мало времени. Ну почему надо было с этим тянуть до самого последнего момента! Я даже не знакома с невестой, а он говорит, уже все готово к свадьбе. Разве такое возможно? Ведь нужно разослать приглашения нескольким десяткам людей. Но этот несносный мальчишка запретил мне кого-либо приглашать. Сказал, что его невеста хочет скромную свадьбу, на которой будут присутствовать только члены семьи. Он не объяснил причину. Но больше всего меня беспокоит другое. Арман говорит, хотя его избранница может показаться мне не идеальной невестой для него, он ее любит. Что он имеет в виду? Что с ней не так? Почему она может показаться мне не идеальной? О Ксавье, дорогой, пожалуйста, пообещай, что приедешь вовремя.

Он пообещал. Его лицо до сих пор было мрачнее тучи.

Вертолет пролетал над лазурной гладью Средиземного моря по направлению к Ментону, где находился дом его родителей.

Только бы не опоздать! Только бы успеть предотвратить это!

Как ей удалось ускользнуть от его людей и встретиться с Арманом?

Его лицо напряглось. Сейчас это уже не имело значения. Сейчас главное — добраться до дома матери, прежде чем брат разрушит себе жизнь, женившись на недостойной женщине.

Его охватила ярость. Ему следовало сразу же все рассказать Арману. Рассказать о том, как она согрела постель его старшего брата.

Вместо этого он решил пощадить чувства Армана, понадеявшись на то, что его угрозы остановят Лиссу Стивене.

Однако эта изворотливая маленькая дрянь снова провела его.

Я должен этому помешать. Поехать туда, чтобы встретиться с ней лицом к лицу, иначе она снова ускользнет. Убедить Армана, что женщина, которая в ожидании его предложения развлекалась с его братом, недостойна стать его женой.

Но успеет ли он? Его рейс из Сеула задержали, и ему пришлось делать пересадку в Токио, а затем в Париже. Он мысленно подгонял вертолет, двигавшийся, как ему казалось, со скоростью черепахи. Гренобль, Монако, Кэп-Мартин... Наконец внизу показался Ментон, небольшой городок на границе с Италией. Приземлиться рядом с домом родителей будет трудно, но возможно.

Я должен успеть.

Вот уже показались сады виллы, спускающиеся к морю. Пилот мастерски посадил вертолет на открытой площадке, почти не повредив окружающие растения.

Как только стальные полозья коснулись земли, Ксавье выскочил из кабины и помчался к дому. Дверь, ведущая на главную террасу, была широко распахнута. На террасе собралась группа людей, очевидно привлеченных шумом вертолета, который уже снова поднялся в воздух.

Ксавье осмотрелся. Его мать, его отчим Люсьен. Священник. И Лисса.

Его захлестнула волна эмоций, которая по силе напоминала цунами. Он ускорил шаг.

Лисса стояла неподвижно, словно статуя. Его сердце учащенно забилося.

На ней было кремовое платье с рисунком в виде бледно-желтых цветов. В руках она держала небольшой букетик. Ее длинные волосы были распущены.

Она была такой прекрасной.

Как настоящая невеста.

Глаза его матери загорелись.

— Ксавье! Ты вовремя. Это просто замечательно!

Пожилая женщина заключила его в объятия и расцеловала в обе щеки. Она казалась такой счастливой, что у него внутри все похолодело.

Она ничего не знала. Но откуда ей и остальным было знать? Ксавье перевел взгляд на Лиссу, такую нежную и невинную в наряде невесты. Разве, глядя на нее, можно что-то заподозрить?

Ее лицо ничего не выражало, и его охватил гнев. Ничего, он придаст ему выражение.

Люсьен поздоровался с ним и представил его священнику. Ксавье что-то машинально пробормотал в ответ, ища взглядом брата. Но Армана нигде не было. Войдя внутрь вместе с остальными гостями, Ксавье спросил:

— А где Арман?

— Он сейчас придет, — ответила его мать. — Я знаю, это необычно, но...

Он перебил ее:

— Мне нужно с ним поговорить. Наедине.

— Дорогой, я не думаю, что сейчас подходящее для этого время.

В голосе его матери слышалась неуверенность.

— Потом, сынок, потом, — согласился с женой Люсьен.

Глаза Ксавье яростно сверкнули.

— Вы не понимаете. Этот брак не должен состояться.

Послышался испуганный возглас, но его издала не Лисса. Она стояла неподвижно, ее лицо по-прежнему ничего не выражало.

Или все же выражало? Возможно, в ее глазах было что-то, чего он не распознал.

Господи, как же она красива!

Нет, он не должен обращать внимания на внешнюю красоту, за которой прячется беспринципная, корыстолюбивая натура.

— Ксавье, что ты имеешь в виду? — произнес Люсьен. — На подготовку было очень мало времени, но мы справились.

— Месье Лоран, уверяю вас, все в порядке, — вступил в разговор священник. — Меня попросили провести церемонию здесь, учитывая особые обстоятельства.

Ксавье перебил его, не дослушав до конца. То, что говорил священник, не имело значения.

— Арман не может жениться на ней. Этому не бывать!

Лицо его матери приняло тревожное выражение.

— Не говори так, дорогой. Бесспорно, есть некоторые трудности, но...

Ксавье резко взмахнул рукой.

— Трудности? Больше чем трудности. Это невозможно! — Окинув взглядом собравшихся, мужчина глубоко вдохнул. Ему придется нелегко, но он должен это сделать. Должен сказать родителям и брату, почему Арман не может жениться на Лиссе Стивене. Его брату будет больно, зато он не совершит самую большую ошибку в своей жизни. — Этот брак не может состояться, — отрезал он, — по одной веской причине, о которой я сообщу наедине своему брату.

Он посмотрел на Лиссу Стивене. Она была бледна, но спокойна. И все же он чувствовал исходящее от нее напряжение.

Вдруг их взгляды встретились. В ее глазах читался вызов. Она блефует.

— А что вы думаете? — обратился к ней Ксавье. — Думаете, этот брак должен состояться? Думаете, он принесет счастье моему брату?

Теперь Ксавье бросал ей вызов, вынуждая ее лгать перед тем, как он выведет ее на чистую воду.

Лисса заговорила, и от ее бесстыдства у него перехватило дыхание.

— Да. Думаю, это будет очень счастливый брак. — Ее голос был твердым и спокойным, взгляд — непроницаемым. Только в глубине глаз таилось что-то...

Но он проигнорировал это. Его глаза сузились, голос зазвучал зловеще, когда он заговорил снова:

— Вы так считаете? Полагаете, мой брат будет счастлив, женившись на женщине, которая мало чем отличается от ...

Он не договорил. Двустворчатая дверь, ведущая в гостиную, внезапно распахнулась. Ксавье резко обернулся ... и застыл на месте.

Арман входил в гостиную. Но очень медленно, потому что держал под руку девушку.

Она была очень худа и бледна. На ней было простое белое платье, распущенные светлые волосы украшал скромный венок. Ее тонкая рука лежала на руке Армана. Она шла, хромая, еле переставляя ноги.

Ее лицо было очень красиво, но на нем виднелись следы боли и страданий, Каждый шаг давался ей с огромным трудом.

В комнате повисла гробовая тишина.

Затем, словно по невидимому сигналу Армана, его отец выдвинул кресло и помог девушке опуститься в него. Она села и, посмотрев на Армана, мягко произнесла:

— Я же говорила, у меня получится.

Арман нежно улыбнулся ей.

— Ты это сделала. И с каждым днем ты будешь все сильнее.

Ее лицо осветила счастливая улыбка, которой она одарила и Армана, и его родителей, и священника, и Лиссу. Когда она увидела Ксавье, ее глаза расширились. Проследив за направлением ее взгляда, Арман бросился к брату.

— Ты успел, Ксав! Я знал, ты меня не подведешь.

Ксавье обнял брата за плечи.

— Пойдем, я познакомлю тебя со своей невестой. — Арман подтолкнул его вперед.

У Ксавье перехватило дыхание, ноги не слушались, в голове не было ни одной мысли. Он впервые в жизни не знал, что сказать. Он до сих пор не мог справиться с потрясением.

— Лила, представляю тебе моего старшего брата Ксавье. Он привык меня опекать, но больше ему не придется этого делать. — Арман с мягкой улыбкой посмотрел на брата, затем снова перевел взгляд на свою невесту. — Теперь обо мне будешь заботиться ты. — Он снова взглянул на брата и неожиданно перешел на французский: — На этот раз ты мне поверил, Ксав, и я благодарю тебя за это от всего сердца. — Он снова заговорил по-английски, обняв невесту и брата. — Я самый счастливый человек на свет, Ксав, и все благодаря Лиле. — Его голос слегка дрожал, но он быстро овладел собой. — Прости, Ксав, я только сейчас понял, что должен познакомить тебя еще кое с кем. — Он обернулся. — Это Лисса, сестра Лилы. Она заботится о Лиле, как ты заботаешься обо мне, Ксав. Она замечательная сестра. Ты даже представить себе не можешь, насколько. — Он глубоко вдохнул. — Но давай оставим все разговоры на потом. Сначала, — он нежно посмотрел на Лилу, — я должен сделать эту женщину своей женой. — Арман взял Лилу за руку. — Ты постоишь рядом со мной, Ксавье? — спросил он.

На ватных ногах Ксавье подошел к брату и обнаружил, что Лисса встала рядом с невестой. Протянув руку, она коснулась длинных светлых волос сестры, будто благословляя ее. Ее светлое платье прекрасно гармонировало с белым платьем невесты. Ксавье не мог на нее смотреть. Не мог ни о чем думать, ничего делать. Он видел, как его мать и отчим придвинулись

друг к другу, блаженно улыбаясь. Прокашлявшись, священник выступил вперед и достал из кармана молитвенник. Немного помедлив, он встретился взглядом с женихом и невестой и начал службу.

— Мои дорогие, мы собрались сегодня здесь перед лицом Господа нашего, чтобы соединить священными узами брака этого мужчину и эту женщину...

Святой отец продолжал свою речь, но Ксавье его не слышал. Он по-прежнему находился в полном оцепенении и не мог даже думать.

Разве он мог думать, когда внутри него бушевал ураган эмоций, о существовании которых он раньше и не подозревал?

Церемония была короткой, но Ксавье казалось, что она длилась бесконечно.

Когда священник объявил Армана и Лилу мужем и женой и они поцеловались, его мать и отчим вышли вперед. Мать обняла свою новоиспеченную невестку.

— Мои дорогие, я так рада за вас обоих, — произнесла она слегка дрожащим голосом.

Затем настала очередь Люсьена. Он по-отцовски поцеловал девушку в щеку.

— Моему сыну очень повезло.

Лица Армана и его невесты сияли от счастья.

Ксавье отвернулся. Он не мог на это смотреть. Как назло он встретился взглядом с Лиссой и прочитал в нем ненависть и презрение. Она демонстративно отвернулась. Арман наклонился, чтобы помочь Лиле подняться. Светясь от счастья, она обняла его за шею. Затем все направились к выходу. Открыв дверь, Люсьен пропустил вперед новобрачных и свою жену. Ксавье и Лисса машинально вышли вслед за ними.

Когда молодожены и пожилая пара прошли в столовую, где уже был накрыт праздничный стол, Ксавье поймал Лиссу за руку.

— Нам нужно поговорить, — тихо произнес он.

Она повернулась и бросила на него испепеляющий взгляд.

— О чем? — язвительно спросила она. — Разве ты еще не все мне сказал? — Она вырвала свою руку, словно боясь об него испачкаться. Широкий коридор, тянущийся от парадного входа до двери, ведущей в сад, был пуст. Из столовой доносились веселые голоса и смех.

Ксавье снова взял Лиссу за руку и вывел ее на залитую солнечным светом террасу.

— Отпусти меня!

— Мне нужно с тобой поговорить? Почему ты не сказала мне правду?

— Правду? — прошипела она. — Ты бы не поверил мне, даже если бы я сказала ее тебе под прицелом. Твой извращенный ум переворачивал все с ног на голову. Ты хотел видеть во мне лишь вульгарную хостесс, которая думает только о том, как прибрать к рукам деньги твоего драгоценного брата. Тебе этого было достаточно. Ты не хотел ничего знать.

Ксавье помрачнел.

— Мои люди не видели, чтобы еще кто-то выходил из твоей квартиры, кроме Армана.

— Потому что моя сестра не могла ходить. Она была прикована к инвалидной коляске и покидала квартиру только тогда, когда я возила ее в больницу на процедуры.

— Мне сообщили, что ты обнималась с моим братом на пороге дома.

Ее глаза сверкнули.

— Арман был очень добр. Он знал, как я расстроена из-за Лилы, и просто пытался меня утешить. Видел, что я устала и отчаялась, знал, насколько мне ненавистна работа в казино. И позвольте мне сказать вам еще кое-что, Мистер Ходячая Добродетель, есть не так много ночных работ, за которые прилично платят. Я бы стала мыть полы, но работа хостесс лучше оплачивается, а мне были очень нужны деньги. Поэтому я терпела похотливые взгляды и сальные шуточки посетителей, сдерживалась, когда мне делали недвусмысленные предложения... — Она внезапно прервалась и задрожала, затем поток слов снова полился из нее, как кровь из открытой раны... Раны, которая никогда не сможет затянуться. — Днем я работала в офисе, ночью — в этом ужасном казино, но мне не удалось собрать и четверть необходимой суммы.

— Что ты имеешь в виду? Для чего тебе были нужны... — Ксавье не успел закончить вопрос, потому что она снова отдернула руку.

— Мне больше нечего тебе сказать. Нечего. А сейчас, — она задрала подбородок, — я иду назад в дом. Это свадьба моей сестры, и ее ничто не должно омрачать. Я знала, ты будешь здесь и попытаешься все испортить, но в любом случае тебе бы это не удалось. Для Армана не имеет значения, что его невеста едва стоит на ногах, равно как и то, что я работала хостесс в казино. Поэтому ты бессилён. И можешь проваливаться ко всем чертям!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Лисса дрожала, ее сердце бешено колотилось. Она была уверена, что Ксавье прибедет вовремя, чтобы попытаться убедить Армана отменить свадьбу. Но она знала — ему это не удастся. Чувство, связывавшее Лилу и брата Ксавье, было слишком сильным.

Когда она снова подумала о том чуде, которое сотворил Арман, у нее сдавило горло.

Господь услышал ее молитвы. Операция на позвоночнике, сделанная Лиле в американской клинике, прошла успешно. После гибели их родителей в той ужасной автокатастрофе Ли́ла была единственным, что у Лиссы осталось, и ее преданность младшей сестре была безграничной.

Как и преданность Армана Лиле.

Ему с трудом удалось убедить Лиссу остаться дома. Она рвалась поехать с ними, чтобы поддерживать сестру, как делала на протяжении всех этих ужасных двух лет. Но все же она нашла в себе силы и отпустила их одних. Надеялась, что между ними вспыхнет сильное чувство. Она заметила, как загорелись глаза Армана, когда он впервые увидел Лилу в инвалидной коляске у больничного лифта. Они все глубже привязывались друг к другу, и Лиссе не хотелось быть третьей лишней. К тому же сама Ли́ла убедила ее остаться.

— Арман позвонит тебе сразу же, как узнает, как прошла операция. А она обязательно пройдет успешно. Я в этом уверена. Когда ты увидишь меня в следующий раз, Лисси, — сказала она, когда сестры прощались в аэропорту, — я буду ходить. Обещаю тебе, что буду.

И она сдержала свое обещание.

Лисса почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Когда она приехала на виллу, Лила действительно стояла, опираясь на руку Армана. Блеск в глазах сестры сказал Лиссе больше, чем все телефонные звонки и SMS-сообщения Армана из Штатов, вместе взятые.

Наконец Лила и Арман будут счастливы, и ничто не сможет им помешать. Даже Ксавье здесь бессилён.

Лисса избегала на него смотреть. К счастью, он сидел между своей матерью и Лилой, подавленный и необычайно молчаливый. Было ли ему стыдно за свое поведение, или он таким образом демонстрировал свое несогласие с выбором Армана — оставалось только догадываться. Она думала, Ксавье перестал для нее существовать но, увидев его сегодня, обнаружила, что это не так. На нее нахлынули воспоминания о двух неделях безоблачного счастья, и ей с трудом удавалось сохранять спокойствие. Но она знала, что ради Лилы и Армана должна держать свои отношения с Ксавье в тайне и вести себя так, будто они никогда прежде не встречались.

Ее размышления прервал голос Армана. Он встал, обвел взглядом собравшихся и нежно улыбнулся Лиле.

— Я уже поднимал бокал за мою любимую невесту, которая сделала меня самым счастливым человеком на свете, — произнес он по-английски. — За моих родителей, принявших ее как родную дочь. Но... всем нам известно о том, какая ужасная трагедия обрушилась на семью моей невесты. Мне не хотелось бы омрачать этот торжественный день тяжелыми воспоминаниями, но я хочу поднять бокал за тестя и тещу, которых я по трагичному стечению обстоятельств никогда не узнаю, и поблагодарить их за Лилу... — Он немного помедлил. — И за Лиссу, которая все эти два года поддерживала сестру. — Он повернулся к Лиссе, и та покраснела. — За Лиссу, работавшую день и ночь, не щадя себя, чтобы откладывать деньги на операцию в Америке, операцию, которая была единственным шансом для ее сестры встать на ноги. Для меня было большой честью помочь ей и сбросить с ее хрупких плеч тяжелое бремя. И в награду за это я получил, — он посмотрел на Лилу, бледное лицо которой светилось от счастья, — самую большую любовь своей жизни. — Взяв свою невесту за руку, он поднял бокал. — За Лиссу!

Лисса сидела, опустив глаза. Она чувствовала, как ее щеки заливают краской. К голосу Армана присоединились другие.

Все, кроме одного.

Голоса Ксавье.

Но ей не хотелось его слышать. Лила счастлива, и это все, что сейчас имеет значение, убеждала себя Лисса. Счастье Лилы. Не мое.

Потому что все ее надежды на счастье умерли в тот день, когда Ксавье Лоран доказал, что он способен только на одно чувство.

На ненависть.

Ксавье машинально ел, пил, разговаривал со своей матерью, отчимом, священником, Арманом и даже с его невестой. Но о чем, он понятия не имел. Его снедало чувство вины, и это было невыносимо. Правда жгла его словно огонь преисподней.

Невеста его брата была сестрой Лиссы. Ее сестрой, серьезно пострадавшей в автокатастрофе, унесшей жизни их родителей. Лисса работала, чтобы скопить деньги на дорогую операцию, благодаря которой Лила снова смогла бы ходить.

По спине Ксавье пробежала ледяная дрожь.

В голове неумолимо звучали слова, которые он наговорил Лиссе в то злополучное утро.

Он должен попросить у нее прощения.

Дрожь усилилась.

И что я ей скажу? Ну почему она ничего мне не объяснила? Я должен с ней поговорить. Но как? Когда?

Наконец праздничный обед закончился. Священник поднялся и попрощался со всеми. Мать Ксавье и Люсьен пошли проводить его до машины. Напряжение усилилось. Ксавье нужно было поговорить с Лиссой наедине, но как это сделать, когда она не отходит от своей сестры? К счастью, ему помог Арман.

— Лиле нужно немного отдохнуть, — сказал он, положив руки на хрупкие плечи жены.

— Я нисколько не устала, — возразила девушка. Но Арман был непреклонен.

— Дорогая, доктор сказал, что твое выздоровление будет постепенным, так что наберись терпения. Кроме того, — он поцеловал ее в макушку, — я хочу, чтобы на сегодняшней вечеринке ты была свежей и отдохнувшей. — Он посмотрел на Ксавье. — Мамап согласилась на скромную церемонию, Ксав, но ничто на свете не помешает ей устроить грандиозный праздник. Даже за столь короткое время она умудрилась пригласить большое количество гостей. Поэтому я хочу, чтобы Лила как следует отдохнула. — Он обошел кресло и помог жене подняться.

Лисса подошла с другой стороны.

— Я отведу тебя в твою комнату.

Но Лила покачала головой.

— Дорогая Лисси, тебе больше не нужно обо мне заботиться. Теперь у меня есть Арман, — она нежно улыбнулась мужу.

— Ксав, почему бы тебе не показать Лиссе виллу? — предложил Арман. — Мамап дает указания слугам насчет праздника. Рара от греха подальше укрылся в библиотеке. Поэтому вы с Лиссой можете спокойно прогуляться по саду.

— Спасибо, — напряженно произнесла Лисса, — но я лучше отдохну в своей комнате.

Лила потянула ее за руку.

— Нет, Лисси, иди с Ксавье. Арман считает, что его брат настоящий трудоголик и нуждается в

отдыхе после утомительного перелета. Если ты не пойдешь с ним в сад, он засядет за свой компьютер. Кроме того, — заговорщически прошептала она, — он же настоящий красавец, не так ли? И ты тоже великолепно выглядишь. Так что ступай с ним. — Ее глаза сверкали от счастья.

— Да, ступай, — сказал Арман. — Ксав, ты потом просмотришь свою электронную почту. Уверен, «КЛ» переживет еще час без тебя. Иди покажи Лиссе сад.

Подойдя к Лиссе, Ксавье почувствовал, как она напряглась. Почувствовал ее неприязнь. Но ему было все равно. Он должен с ней поговорить.

— Mademoiselle? — он вежливо предложил ей руку.

Чтобы Арман и Лиля ничего не заподозрили, Лиссе пришлось принять ее. Ее сестра захихикала.

— Никакая она не mademoiselle. Теперь мы все одна семья.

Когда они удалились, Лисса дерзко заявила:

— Я никуда с тобой не пойду.

Лицо Ксавье напряглось.

— Ты хочешь расстроить сестру? Подумай о ней, а не о себе.

Лисса сверкнула глазами, но ничего не сказала. Он прав. Ничто не должно омрачать счастье Лилы и Армана.

Ксавье взял ее под локоть и повел через террасу в сад.

Его пальцы обжигали ей кожу, поэтому, когда они вошли в уединенную беседку, Лисса высвободилась и опустилась на каменную скамью. Ксавье встал напротив нее.

— Почему ты не сказала мне правду? — спросил он. — Почему позволила наговорить тебе гадостей? Почему не защищалась? — Его голос был яростным, глаза темными и мрачными.

Лисса недоуменно посмотрела на него.

— А какой был бы от этого прок? Как я уже сказала, ты не поверил бы мне. На случай, если ты забыл, я пыталась все тебе объяснить, но ты лишь издевался надо мной. — Она издала горький смешок. — Когда ты обвинил меня в том, что я хочу прибрать к рукам деньги Армана, я поняла — оправдываться бесполезно. Потому что Арман уже оплатил операцию Лилы. Таким образом, у меня не было шансов оправдаться.

Ксавье уставился на нее.

— Я не верю. Не верю, неужели ты мне все это говоришь. Неужели ты считала, что я продолжал бы плохо о тебе думать, если бы ты мне рассказала, на что Арман потратил деньги? — Он покачал головой. — Ты и вправду считаешь меня таким бездушным?

Лисса ничего не ответила, и он почувствовал укол боли. Затем, когда она снова заговорила, еще один.

— Ты сказал, что я придумаю какую-нибудь душещипательную историю, например «о больном родственнике, о котором нужно заботиться». — Она процитировала слова, которые все это время звучали у нее в голове.

Ксавье побледнел.

— Но твоя сестра действительно нуждалась в заботе. Она не была выдумкой.

— И ты позволил бы своему брату потратить на нее столько денег? Жениться на ней? Ты считал меня охотницей за состоянием, с чего тебе думать иначе о Лиле? Вдобавок она была еще и калекой. Вряд ли ты посчитал бы ее идеальной невестой для своего брата.

В памяти Ксавье всплыли строки электронного письма Армана.

«Я знаю, проблемы неизбежны, но мне не важно, что она, по твоим меркам, не идеальная для меня невеста».

Кровь застыла в его жилах, когда он осознал, о чем говорил его брат.

— Ты правда думаешь, что я стал бы возражать против их брака из-за увечий твоей сестры?

— Они оба беспокоились о том, как ты и ваши родители примете ее.

— Разве моя мать и отчим отнеслись к ней враждебно? — спросил Ксавье, пристально глядя на нее.

— Нет, — ответила Лисса. — Они были сама любезность. Отнеслись к ней как к родной дочери.

— А я отношусь к ней как к сестре. — Его взгляд пронизывал ее насквозь. — Ты знаешь, что я почувствовал, когда Лила вошла в комнату? Когда все, что я считал правдой, оказалось плодом моего бурного воображения? Когда я понял, как был не прав?

— Надеюсь, тебе было очень больно, — безжалостно произнесла она.

Его губы сжались в тонкую линию.

— У тебя есть все основания на это надеяться, — сказал он. — Если это тебя утешит, я почувствовал себя еще хуже, когда мой брат рассказал нам, как много ты работала, чтобы накопить денег на операцию Лилы. На что ты была готова пойти ради нее. И все же я не понимаю, почему ты сразу не назвала мне причину, заставившую тебя работать в столь ужасном месте? — В его голосе слышалось порицание.

Глаза Лиссы недоверчиво расширились.

— Рассказать тебе? Какое тебе до этого дело?

Он выругался по-французски.

— Какое мне дело? — повторил он. — Мы провели вместе две недели. По-твоему, этого недостаточно, чтобы сказать мне правду?

Потрясенная, она вскинула голову.

— Правду? И ты еще смеешь говорить мне о правде? Ты законченный мерзавец. Ты

единственный раз сказал мне правду — в тот день, когда прогнал меня. Правду о том, что ты сделал со мной. — Она закрыла глаза, не в силах выносить весь этот кошмар. — Ты хвастался тем, как соблазнил меня для того, чтобы разлучить с Арманом. Хвастался, а затем выбросил меня словно ненужную вещь. — Ее глаза снова широко распахнулись. Она увидела, как он побледнел, и ее сердце наполнилось мрачной радостью. Ее взор застлала темная пелена гнева.

— Все было совсем не так, — возразил Ксавье.

— Нет, именно так! Глядя мне в глаза, ты рассказал, как разыскал и соблазнил меня. Хладнокровно, бесцеремонно, расчетливо.

— Нет, — неистово возразил он. — Нет, Лисса. Послушай, все было совсем не так.

— Ты хочешь сказать, что не разыскивал меня специально?

Ксавье стиснул зубы.

— Я сделал это, но...

— Значит, все правда? Все, что ты наговорил мне в то утро на острове?

— Нет.

Ее глаза воинственно сверкнули.

— Ты только что в этом признался. Ты специально послал в Лондон своих людей, потому что считал меня корыстолюбивой шлюхой, недостойной твоего брата.

— Я так не считал. Мне просто было нужно навести справки, и все. Лисса, послушай меня, я переживал за своего брата. Арман слишком мягок и доверчив. Прежде женщины не раз пользовались его великодушием в корыстных целях. Когда он сообщил мне о своем желании жениться, я решил удостовериться, что он не попался на удочку очередной охотницы за состоянием. Именно поэтому я провел небольшое расследование...

— Чтобы устранить меня как угрозу благополучию твоего брата. — Ее тон был безжизненным, лицо — непроницаемым. — Соблазнил меня. Хладнокровно. Потому что я, будучи вульгарной хостесс, не вписывалась в вашу семью.

Ксавье резко вдохнул.

— Все было совсем не так.

— Ну что ты заладил как попугай: «Все было совсем не так. Все было совсем не так». Все было именно так. Можешь даже не пытаться отрицать. Это не имеет смысла. — Она глубоко вдохнула. — Как не имеет смысла продолжать наш разговор. Я понимаю, ты защищал близкого человека, и не могу ни в чем тебя винить. Все, что было между нами, одно большое недоразумение. — Она поднялась и посмотрела на куст пышно цветущей бугенвиллеи.

— И все? — тихо спросил Ксавье. Она снова перевела взгляд на него.

— Ксавье, я уже сказала, я не могу винить тебя за то, что ты сделал. Важнее всего благополучие наших близких. Для его поддержания все средства хороши. По-моему, тема исчерпана. Мы уже все сказали друг другу.

— Неужели ты не так и не поняла? — не выдержал Ксавье. — Я лгал, когда говорил, что соблазнил тебя, чтобы разлучить вас с Арманом. Я тогда думал, что ты меня предала. Это был единственный способ тебя уязвить. Но то, что нас связывало, было настоящим. По крайней мере, я так считал и считаю. Да, я специально разыскал тебя в казино. Но, увидев тебя той ночью на улице без вульгарного макияжа, я возжелал тебя. Я мучился, поскольку думал, что ты невеста моего брата. Когда мне передали твое сообщение, я тотчас помчался к тебе. И я забыл обо всем, кроме тебя... до того злополучного утра. Когда я подумал, что ты собираешься выйти замуж за Армана, весь мой мир перевернулся. Умоляю тебя, прости меня за все, что я тебе тогда наговорил. За то, как плохо о тебе думал.

Лисса сглотнула. У нее болело горло, болело сердце, болело все ее существо.

— В данных обстоятельствах было вполне логично думать так, как ты.

Что еще она могла сказать?

— Логично? — повторил он. — Да, ты права, это было вполне логично. — Его лицо приобрело странное выражение. — Логика. Здравый смысл. Правда. Хорошие слова. Все вместе и по отдельности. — Его голос изменился. Он словно доносился откуда-то издалека. — Я оперировал этими словами в отношении тебя, Лисса. С самого начала, когда прочитал письмо брата и увидел то дурацкое фото из казино, и до самого конца, когда я подслушал твой телефонный разговор с Арманом. Я руководствовался здравым смыслом, вынося каждое суждение, принимая каждое решение. Всю свою жизнь я подчинялся разуму и логике. Остальное я даже не брал в расчет.

Лисса сидела, словно замороженная. Она не могла ни думать, ни дышать, ни тем более двигаться.

— Понимаешь, я упустил кое-что очень важное, когда думал о тебе и о наших с тобой отношениях. Я обнаружил это совсем недавно... — Ксавье немного помедлил, а когда заговорил снова, его взгляд прояснился. — Я всегда полагался на логику, но она не может дать объяснение всему. — Понимаешь ли, — их взгляды встретились, — *le coeur a ses raisons, que la raison ne connait point*.

В течение долгого времени Лисса молча обдумывала эти слова.

— Мне перевести? — спросил Ксавье, по-прежнему не сводя с нее глаз.

Лисса покачала головой. Не в силах говорить громко, она прошептала:

— У сердца есть свои причины, которых не знает разум.

Она почувствовала, как по ее щекам катятся слезы. В следующую секунду его нежные пальцы коснулись ее щек, и у нее потеплело на душе.

— Ксавье, — беззвучно произнесла она. В этом шепоте слышалась надежда. Надежда на то, о чем она уже перестала мечтать.

Он прижал ее ладони к своей широкой груди, и теперь она чувствовала каждый удар его сердца. От его опьяняющей близости у нее кружилась голова.

Ксавье посмотрел на нее потемневшими от желания глазами, и у нее перехватило дыхание.

— Мое сердце принадлежит тебе, Лисса. Мне с самого начала следовало ему доверять. Ставить на первое место не мысли, а чувства.

Слезы, текущие по ее щекам, смывали боль и прошлые обиды. Осушив их губами, Ксавье поцеловал Лиссу, вложив в этот поцелуй все свои чувства.

— Я так сильно тебя люблю.

Лисса прильнула к его груди, и он начал ее баюкать, словно ребенка. Затем они молча сидели на каменной балюстраде и, взявшись за руки, смотрели на море.

Наконец Лисса заговорила:

— Я пыталась тебя возненавидеть, Ксавье, но так и не смогла. Мне было больно осознавать, что ты все заранее спланировал и все, кроме нашего последнего разговора, оказалось ложью. — Она судорожно вдохнула. — Потому что для меня эти две недели с тобой были самыми счастливыми в моей жизни. Я понимала: все скоро закончится — и даже не надеялась, что ты меня полюбишь. Я была с тобой, пока Лиля находилась в Америке. Если бы операция прошла неудачно, если бы Арман не был так глубоко ей предан, мне пришлось бы отправиться туда, чтобы быть рядом с ней. Я не смогла бы бросить ее даже ради собственного счастья. Я не смела любить тебя... — Она поднесла его руку к своим губам. — Но с Лилой произошло чудо, и я имею в виду не только успех операции. Ее чудо — Арман, — произнесла она дрожащим голосом, — а мое — ты. — Она нежно коснулась губами его губ. Ее переполняло счастье, в которое она до сих пор не могла поверить.

Взяв в ладони ее лицо, Ксавье улыбнулся ей.

— Я так сильно тебя люблю, что готов жениться на тебе прямо сейчас, но давай не будем красть у них праздник. Сегодня их день. Мы будем танцевать на их свадьбе, — он снова улыбнулся ей, — а они — на нашей. Я не могу дождаться, когда снова сделаю тебя своей, mon amour. У отчима есть катер на частной пристани. В ближайшие несколько часов нас никто не хватится, так что мы могли бы...

Лисса удивленно посмотрела на него.

— Это очень быстрый катер, — сказал Ксавье. — Мы успеем вернуться к вечеринке.

— Вернуться откуда?

Но она знала. Знала, куда Ксавье собирался ее отвезти. И куда ей самой хочется отправиться.

— Туда, где мы нашли свое счастье, — сказал Ксавье, словно читая ее мысли. — Туда, где мы проведем медовый месяц. На мою виллу на острове Святой Марии. — Он слегка нахмурился. — Или, может, ты бы хотела поехать в другое место?

— С тобой — хоть на край света, — улыбнулась Лисса.

Он поцеловал ее, и они отправились туда, где могли побыть наедине со своим счастьем.

КОНЕЦ

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

mir-knigi.org